



ДАНА ГЕРМАН

АЛМАЗОВ

Ego

ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дана Герман Алмазов. Его любовь

<https://litres.ru/74403997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я застала мужа с другой и закатила скандал. Громкий, яркий, необратимый. Он сбежал, а за последствия пришлось отвечать мне. Теперь я должна отработать долг перед собственником отеля – Денисом Алмазовым.

Он – властный, холодный и безжалостный. Его взгляд пробирает до дрожи.

Алмазов предложил странный контракт: месяц под одной крышей, три желания и роль его идеальной жены. Формально. Но чем дольше мы вместе, тем меньше понимаю, где игра, а где реальность.

Он разрушает мои границы, ломает представления о себе и обо мне.

Кажется, я заключила сделку, не зная всех правил Или мне не кажется?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	68
Глава 10	77
Глава 11	85
Глава 12	92
Глава 13	98
Глава 14	105
Глава 15	114
Глава 16	120
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Дана Герман

Алмазов. Его любовь

Глава 1

– Макс, я хочу ребёнка, – прошептала я, обнимая мужа сзади, прижимаясь щекой к теплой коже.

Сердце билось тревожно, будто уже знало, что услышу в ответ.

Он вздрогнул. А потом резко вывернулся из моих рук, будто я обожгла его.

– Кать, да сколько можно?! – взорвался он, разворачиваясь ко мне.

В его глазах вспыхнули яростные искры, голос был сорванный, нервный, как рвущаяся струна.

– Почему ты сразу заводишься? – я сделала шаг вперед, дотронулась до его гладко выбритой щеки.

Макс брился утром и вечером.

Всегда.

– Потому что мы тысячу раз это обсуждали, Кать! – оттолкнув мою руку, рыкнул он. – Нам сначала нужно самим встать на ноги, а только потом обзаводиться ребенком!

Одним?

Я бы двоих хотела.

– Макс, мы уже пять лет женаты, нам уже по двадцать шесть лет, и мы не молодеем, – возразила я.

– Вот только не надо меня приписывать к старикам, ладно? – фыркнул он и вышел из ванной, а я посеменила вслед за ним на кухню.

– Я и не приписываю...

Скорее себя.

– Ты знал, что после двадцати пяти, женщина с первой беременностью в роддоме считается старородящей? – уточнила я и посмотрела мужу в глаза.

– Кем считается? Местными курицами? – взорвался он. – А тебе не плевать, кто там что считает? Ты понимаешь, что я не готов взять на себя такую ответственность, Катя? Или я должен зачать ребенка только потому, что кто-то загоняет нас в какие-то чёртовы рамки?

– Это не рамки, Макс, это женская физиология, – нахмурилась я. – Ты не понимаешь...

– Ну конечно, я придурок с высшим образованием!

Макс отвернулся, рывком взял стакан воды, сделал несколько жадных глотков и с грохотом поставил его на стол. Муж шумно выдохнул, оперся ладонями на столешницу и склонил голову.

– Я этого не говорила, – тихо сказала я и снова обняла его сзади. – Пойдем в постель?

– Ты потрахаться хотела? – резко спросил он.

Да что с ним происходит?

Пришлось проглотить резкие слова.

– Макс, мы уже два месяца не занимались любовью, я со-
скучилась, – мурлыкнула я, положила руку ему на пах и по-
гладила поверх боксеров.

Реакции ноль.

Максик младший спокойно отдыхал.

Но как? Я же видела эрекцию, когда он заходил в ванную!

– Поздравляю, дорогая. Своими разговорами ты отбила
мне всё желание. Не трогай меня, – едко сказал он, схватил
меня за запястье и убрал мою руку.

А потом и вовсе развернулся и пошел в спальню, кинув
на меня презрительный взгляд.

Я проводила его спину и села на стул.

Что с нами произошло?

Где тот Макс, который порой не давал мне прохода? Он
хотел меня постоянно, у нас был стабильный секс, даже ча-
ще, чем мне это было нужно! Да, сейчас мы оба много ра-
ботаем, устаем, но чтобы ему не хотелось два месяца, такое
впервые!

Я покачала головой, встала и отправилась в спальню.

Свет выключен, Макс лежит под одеялом задом ко мне.

Тяжело вздохнув, я легла рядом, придвинулась к нему и
обняла сзади.

– Макс.

– М?

– Хочешь, я к тебе попростаю? – я предприняла новую

попытку.

– Не хочу, Кать, спи, – проворчал он.

– Почему не хочешь?

– Потому что у меня нет настроения, Кать. Я устал работать без выходных.

– Может, тогда ты найдешь другую работу? – осторожно спросила я.

– Другую работу?! – рявкнул он и перевернулся ко мне лицом. – Я полгода херачу над этим проектом, чтобы меня повысили. В конце недели я завершу его и представлю на собрании учредителей компании, а ты предлагаешь всё бросить?

– Нет, Макс, я не предлагаю всё бросить. Ты сильно напряжен, а предлагаю сбросить напряжение.

– Сказал же, что не хочу!

– Раньше ты всегда хотел...

– Раньше ты не трахала мне мозг своими детьми!

Своими?

– Максим...

– Нет, Кать, сейчас я скажу, – он гневно указал на меня пальцем. – Один раз, и мы больше не возвращаемся к этой теме. Задолбало меня это всё! Так вот, у нас не будет детей пока я не заработаю и не отложу на счет десять миллионов! Я не хочу разводить нищету, понятно?

– Десять миллионов? И когда ты их собрался накопить? К пятидесяти годам? – мои глаза на лоб полезли от удивления.

– Если меня повысят, тогда пяти лет мне хватит, чтобы собрать нужную сумму. В тридцать один и родим ребенка. Я считаю, что это отличный возраст, осознанный для рождения детей.

– А в двадцать шесть не осознанный? Ты так рассуждаешь, как будто нам по восемнадцать!

– Еще раз, Кать. Я. Не. Готов! Понятно? – рыкнул он мне в лицо.

– Понятно, – тихо ответила я, опустила глаза, прикусила губу, чтобы не разреветься, отвернулась и легла на свою подушку.

Глубокий вдох и выдох.

Макс раньше никогда не позволял себе так со мной разговаривать.

И своими планами о детях он никогда не делился, а сейчас всё вскрылось, и...

Я в шоке.

Вдруг он подтянул меня к себе и поцеловал в шею.

– Кать, ну прости меня. Я не должен был срывать.

– Не должен был, – отстраненно ответила я и по виску прокатилась предательская слеза.

– Спокойной ночи, – пробормотал он, и на прикроватной тумбе сверкнул его телефон.

Краем глаза я заметила в отражении на глянцевом потолке.

– Угу, – ответила я и прикрыла глаза.

Не хочу с ним сегодня разговаривать.

Я почувствовала, что он отвернулся, взял телефон в руки, он на ночь ставил его на беззвучный режим, что-то там посмотрел и вернул на тумбу.

Экраном вниз.

– Кто тебе пишет так поздно? – всё-таки спросила я.

– Никто не пишет, с чего ты взяла?

– А что ты там смотрел?

– Просто пришло оповещение из соцсети, я подписан на новости.

– Понятно, – вздохнула я и постепенно погрузилась в сон.

А утром, когда проснулась мужа не было рядом. И в квартире тоже.

В коридоре едва ощутимо витал аромат его дорогого парфюма.

Ушел на работу ни свет ни заря.

Понятно, боится, что я снова заведу неприятную для него тему.

Но больше я не заведу.

Нужно придумать, как обойти его решение, я хочу забеременеть и поставить мужа перед фактом, что у нас будет малыш.

Ребенок – моя мечта.

И она рухнула в один момент.

Если бы я только знала, что случится вечером, ни за что бы не согласилась провести дополнительное занятие и по-

ехать той проклятой дорогой!

Глава 2

– Привет, Кать, у меня две новости, – весело сказал муж, когда я взяла трубку.

Он уже звонил несколько раз, но я была на занятии и не могла ему ответить.

– Какие? – вздохнула я, глядя в окно автобуса.

– Ты сейчас сидишь?

– Сижу. В автобусе.

– Едешь на занятие?

– Да, только закончила заниматься с Олей, еду домой к Марине, у нас будет подготовка к ЕГЭ. Так что за новости?

– Я сегодня защитил свой проект, Кать! Меня повысили в должности!

– Господи! Как? Почему ты не сказал, что сегодня у тебя будет сложный день, Макс?

– Не хотел сглазить. Ты же знаешь, какой я суеверный.

– Поздравляю, Макс! Ты такой молодец!

– Я знаю. Рад, что ты рада.

– Тогда я приготовлю сегодня праздничный ужин, ты сколько вернешься с работы?

– И это второе, что я хотел сказать, – внезапно замялся он. – Я сегодня задержусь, Кать. Новая должность добавила много новых обязанностей, в которых мне еще нужно разо-

браться. Приду поздно.

– Ладно. Я всё равно дождусь тебя.

– Ну что ты будешь маяться? Не жди, ложись спать, а когда приду я разбужу тебя.

– Знаю я твоё «разбужу», утром скажешь, что я так мило спала, что тебе жалко было меня будить, – усмехнулась я.

– Ты всегда так сладко пускаешь слюну по подушке...

– Эй, я не пускаю слюни, Макс! – громко возмутилась я, и на меня укоризненно оглянулись сидящие впереди женщины.

Чёрт.

– Прекращай так говорить, – тише в трубку проворчала я.

– Ладно, не буду, – смилостивился он, а потом его голос понизился до шепота: – всё, мне пора. Люблю тебя.

– И я тебя, – улыбнулась я, и он отключил вызов.

Я снова посмотрела в окно.

Всё-таки Макс на редкость целеустремленный мужчина.

И мне нравится в нем это качество.

Автобус остановился на светофоре. На левой полосе машины выстроились в ряд и напротив моего окна остановился черный внедорожник.

Я тут же почувствовала на себе острый взгляд. Мою щеку словно обожгло, и я сфокусировалась на том, откуда исходил невидимый, но весьма ощутимый огонь.

И столкнулась с темным ледяным взглядом незнакомого мне темноволосого мужчины.

Он сидел за рулем грозной тачки и пристально смотрел на меня.

От его взгляда внутри что-то тревожно всколыхнулось. Мою улыбку словно ветром сдуло.

Почему он на меня пялится?

Я была уверена, что на меня, а не на моего престарелого соседа, или сидящих впереди и позади женщин.

Я моргнула, а потом нахмурилась и перевела взгляд на телефон. Сделала вид, что очень занята.

Некоторое время я еще чувствовала его взгляд, а когда включился зеленый, и машины поехали, меня отпустило.

Я взглянула в окно, странного типа больше не было, только нескончаемый поток машин.

Я облегченно выдохнула.

Опасный тип с тяжелой энергетикой.

От одного взгляда душа провалилась куда-то в пятки.

Слава Богу, что мы больше никогда с ним не пересечемся! Если бы у моих учеников был хоть один такой отец, я бы сразу отказалась от занятий.

С детства я очень хорошо чувствую людей. Это потом я узнала о своей супер развитой эмпатии, и честно признаться, иногда моя способность мне мешает в жизни.

Особенно, когда плохо самой, чувствовать чужую боль, обиду и печаль, становится невыносимо. Знаю, что по-хорошему мне нужно научиться управлять своими эмоциями, но у меня нет ни времени, ни желания этим заниматься.

Может быть, когда-нибудь потом.

Да, когда-нибудь в следующей жизни я обязательно займусь этим вопросом.

Автобус подъехал к остановке, и я спохватилась.

Я уже приехала!

– Извините, вы сейчас не выходите? – скороговоркой проговорила я.

– Чё дожидалась-то до последнего? – проворчал дед, убрал с колен тяжелую сумку и отвернулся к проходу, чтобы я могла вылезти.

– Простите, – искренне извинилась я, выскочила со своего сидения и выбежала из маршрутки. Ровно за секунду, как закрылась дверь, и водитель тронулся с места.

Успела.

Я взглянула на время, до дома Марины от остановки быстрым шагом идти минут восемь, а у меня пятнадцать минут в запасе. Нависшие над головой серые тучи открыто намекали, что скоро пойдет дождь, а пока его нет, я решила медленно пройтись и подышать весенним майским воздухом.

Скоро лето, многие мои ученики сдадут экзамены в школе и разъедутся кто куда. Не все, конечно, но нужно будет дать объявление о новом наборе, чтобы заполнить освободившееся время в период каникул и плавно перейти в новый учебный год. К счастью, с набором учеников у меня проблем нет, русский язык всем школьникам и выпускникам нужно знать хорошо, чтобы поступить в престижный ВУЗ, и я как

репетитор прекрасно справляюсь с этой задачей.

Есть у меня, конечно, еще одна задача.

Личного характера.

И сегодня чем не повод устроить небольшой праздник с шампанским и соблазнить собственного мужа?

Хватит разговоров, пора действовать!

А когда тест покажет две полоски, он уже не отвертится.

Только нужно будет хорошенько подготовиться к его приходу.

В сумке раздалась трель мобильного.

Звонила одна из моих учениц.

– Алло, Наташ, я слушаю.

– Екатерина Александровна, добрый день. Скажите, вы сегодня вечером свободны?

Странный вопрос.

Я задумалась.

По факту у меня осталось только одно занятие с Мариной, и на сегодня всё.

Макс сказал, что задержится.

– Да, а что?

– У меня завтра будет тестирование, я очень переживаю, а вы же знаете, что у меня серьезные проблемы с расстановкой знаков препинания. Может быть, у вас получится приехать и позаниматься со мной?

Я нахмурилась и отвечать не спешила.

Даже не знаю, что и сказать.

Я как-то не планировала еще одно занятие.

– Ну пожалуйста, Екатерина Александровна, это вопрос жизни и смерти! – не сдавалась она.

– Не преувеличивай, Наташ, насколько я понимаю, тестирование будет пробным, а не основным.

– Да, но оно будет максимально приближенным к тому, что меня ждет на следующей неделе.

Я взглянула на часы.

Время без десяти три, в четыре освобожусь, до нее ехать минут сорок.

В принципе с пяти до шести смогу позаниматься, а потом зайти в большой торговый центр рядом с ее домом.

– Хорошо, к пяти подъеду, – согласилась я, и та начала бурно благодарить.

Я попрощалась с ней и ускорила шаг.

Как и планировала в торговый центр я попала в начале седьмого. Макс больше не звонил, а это означало, что у меня времени вагон и маленькая тележка.

Мне захотелось сегодня быть особенно красивой для него, чтобы не смог устоять.

Я зашла в бутик дорогого женского белья, купила черный кружевной комплект и ажурные чулки, затем прошлась по магазинам с платьями, зашла в примерочную, и когда вертелась перед зеркалом в черном платье, зацепилась за свое лицо.

Слишком уставшей я выглядела.

Даже какой-то зеленой.

Я порылась в сумочке, достала по тени, тушь, пудру и блеск для губ, быстренько нанесла легкий макияж и платье на мне тут же заиграло по-другому.

Шикарное обтягивающее короткое платье, как раз подходило к сегодняшнему событию. С новым бельем и чулками будет смотреться просто невероятно!

Макс не устоит!

Взглянула на часы, а время уже восемь вечера!

Куда оно так быстро пролетело?!

Я чертометом вылетела из примерочной, не было времени обратно переодеваться. Мне срочно пора домой! Я оплатила платье, с меня срезали все бирки, затем открыла в телефоне приложение, заказала такси и уже через пять минут сидела в машине.

Приложение подсказало, что через двадцать минут я буду дома.

Центр города пестрил огнями.

На улице поздний вечер, но еще не стемнело, тем красивее смотрелись витрины магазинов, зажглись огоньки гирлянд на деревьях возле большого дорожного отеля.

Мы остановились на светофоре, и я могла лучше рассмотреть шикарный парадный вход, лестницу и приятный глазу дизайн с подсветкой.

Невероятно красивое здание на тридцать этажей.

Первая высотка в нашем городе!

Такси медленно тронулось, мы покатались мимо стоянки возле отеля, и я не поверила глазам. Сначала я увидела наш с мужем белый «Форд», а потом мой драгоценный супруг, одетый в классический серый костюм с белой рубашкой, быстро вышел из-за руля, спешно обошел машину, открыл пассажирскую дверь и кому-то подал руку.

Я широко распахнула глаза.

В его руку легла тонкая женская ручка, затем показались длинные ноги на черных шпильках, и с моего сидения по-королевски выплыла блондинка в коротком красном платье!

Этого не может быть!

Но нашу машину с наклейкой на багажнике красной злой птички из известного мультика, да и собственного мужа я ни с кем не перепутаю!

Это точно он!

А что это за баба?

И почему он с ней возле отеля?

Мы проехали и последние кадры я наблюдала, прилипнув к стеклу.

– Стойте! – крикнула я. – Остановите, пожалуйста. Я здесь выйду!

– Девушка, мы проехали стоянку, а тут нельзя останавливаться, – возмутился водитель и зыркнул на меня в зеркало заднего вида.

– Заверните в тот переулок и остановитесь, прошу! –

взмолилась я. – Меня сейчас стошнит!

Я издала правдоподобный булькающий звук и прикрыла рот рукой.

Железный аргумент сработал моментально, водитель тут же остановился, включил аварийку и кнопкой разблокировал дверь. Я быстро поблагодарила его и вылетела из машины, захватив с собой большой бумажный пакет с покупками и своей одеждой.

Я бодро зашагала в обратном направлении к стоянке.

Я очень надеюсь, что я просто устала и мне всё померещилось.

А если нет, и это был действительно мой муж, тогда...

Держись, предатель!

Я тебе такое устрою, что никогда не приснится ни в одном кошмаре!

Глава 3

Пока я дошла до стоянки, они уже прошли через вращающуюся стеклянную дверь отеля.

Я подошла к машине и от накатывающей злости до хруста сжала челюсть.

Это наш «Форд».

Сомнений, что сюда приехал мой муж с какой-то бабой, не осталось.

Глаза налились кровью, сердце забилося чаще, а пальцы сжались в кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони.

Задержишься на работе, значит?

Ну что ж, сегодня ты и правда задержишься, милый!

Я торопливо направилась вслед за голубками и поднялась по ступенькам. Над входом переливались огромные объемные световые буквы, складываясь в одно слово «Алмаз», а ниже «Отель де люкс».

Наверняка номер в таком отеле стоит бешеных денег.

На детей у него, значит, денег нет, а на любовницу есть?!

Я прошла через вертушку и обнаружила любимого супруга возле стойки администратора. Он по-хозяйски обнимал свою шлюхондру, таинственно улыбаясь шептал ей что-то на ухо, а потом его рука и вовсе опустилась на ее зад и жадно сжала ягодицу. Та лишь мерзко захихикала, но руку не убра-

ла.

Внутри заклокотала ярость.

Что же ты за урод-то такой, Чернов?

Ну ничего, сейчас я вам устрою райскую ночь.

На всю жизнь запомните!

Стараясь не цокать каблуками, я подкралась сзади к предвкушающей ночные кувыркания парочке, аккуратно поставила пакет у горшка с цветком рядом с колонной, закинула туда свою сумочку и, внезапно завопив, набросилась на мужа.

– Ах ты тварь! – я ударила его кулаком по спине, и он тут же в шоке обернулся.

– Катя? – его глаза расширились в ужасе.

– Ты что здесь делаешь, ублюдок? – взревела я и указала пальцем на девуку в красном: – Кто эта сука?

– Девушка, вы что себе позволяете? Мась, кто это? – высомерно выгнув идеальную бровь, спросила девица.

Выглядела она чуть старше меня.

Вся такая холеная куколка с длиннющими ресницами и ярко-красным ртом в цвет платья. Настолько ненатуральная, аж противно.

– Я кто? Я КТО? А ну, иди сюда, тварь! – я вцепилась в наращенные волосы блондинки и потянула на себя, а та истошно завизжала от боли и по инерции перебирала тонкими ножками, чтобы не свалиться со своих копыт. – Я сейчас расскажу тебе, кто я такая!

– Катя, стой! – заорал муж и схватил меня сзади, пытаюсь оттащить от стервы.

Но меня было уже ничем не остановить.

Внутри закипел вулкан невыносимой злости, я вцепилась так, что меня уже было от нее не оторвать.

– Я его жена, тварь! Запомни! – рычала я, сильно дергая стерву за волосы.

– Какая жена? Макс развелся с женой полгода назад! – заскулила она, пытаюсь освободиться.

– Катя, что ты делаешь? Успокойся! – пыхтел рядом с ухом муж, пытаюсь зафиксировать мои руки.

Он рывком дернул меня назад, и в моей руке остался блондинистый клочок. Предателю удалось оторвать меня от потаскухи только с волосами.

Я откинула их в сторону, вывернувшись, укусила его за руку, оттолкнула от себя и ринулась в новую атаку на бабу.

Она действовала на меня, как на быка красная тряпка.

Душа требовала расправы.

Уничтожить! Изуродовать! Отомстить!

– Он развелся! Развелся! Я видела свидетельство! – визжала она.

Муж снова подорвался ко мне и схватил за плечи.

– Какое свидетельство? – рявкнула я, со всей силы ударила изменщика каблуком по ноге, муж тут же взвыл и невнятно выругался.

– Какое свидетельство, я спрашиваю?

Я снова схватилась за волосы и толкнула ее к колонне, та упала на горшок с цветком и разбила его.

– О разводе! – сидя в комьях земли заверещала она. – Он свободен!

– Ах, свободен? Я покажу тебе, как он свободен!

Я выхватила из ее рук маленькую сумочку и наотмашь била ею так, что в разные стороны посыпались телефон, карточки, ключи. Ее телефон ударился о мраморный пол и покрылся трещинами.

Плевать!

Вокруг началась суeta, набежали люди в форме.

Муж снова подбежал и хотел меня схватить.

Но не смог.

Не знаю, откуда у меня взялось столько силы, я била его по лицу, по голове, ударила в челюсть, а затем контрольным в пах.

На глаза бросилась картина, она висела на стене прямо над головой этой бабы, я стащила картину со стены и со всей дури несколько раз обрушила сучке на голову.

Стекла на картине не оказалось, полотно разорвалось и с распростертыми объятьями приняло голову этой твари.

– Получай, скотина! Будешь знать, как с чужими мужиками трахаться!

Ко мне подбежали охранники и пытались скрутить, но я вырвалась и снова накинута на мужа.

– Мерзкий ублюдок! Подлец! Ненавижу тебя! Это так ты

задерживаешься на работе? Да? Урод! Предатель!

Рядом стоял столик с хрустальной вазой, я схватила ее, кинула в мерзавца и попала четко в его тупую голову. Он попытался от нее увернуться, но не успел. Та глухо стукнулась по его голове, упала на пол и со звоном разбилась у него в ногах.

Он застонал, схватившись за голову. Брызнула кровь.

Меня тут же с ног сбил охранник, я упала на спину, а он сел сверху. Я отбивалась от него с воплями, кусалась, пыхтела, всем телом изворачивалась, но мужчина был сильнее.

– СТОП! – дикий рык эхом отразился от стен и заставил меня замереть на месте.

Тяжело дыша, я повернулась на голос и обомлела.

Я даже несколько раз моргнула, чтобы лучше сфокусироваться на злом мужском лице.

Передо мной стоял тот тип из внедорожника, которого я видела днем!

– В чём тут дело? – властным голосом громко спросил он, окинул испепеляющим взглядом всех присутствующих и остановился на мне.

Я нервно сглотнула.

Он что, хозяин этого отеля?

– У нас форс-мажор, Денис Викторович, – заискивающе пролепетала девушка, которая до побоища стояла за стойкой администратора.

Черт, он здесь точно главный.

– Форс-мажор, говоришь? – он гневно сузил глаза, снова перевел взгляд и, наклонив голову, посмотрел на меня. – Эту, – он указал на меня, – ко мне в кабинет. Этих двоих показать медикам, а потом к Огневу на допрос. Передайте, что я жду от него объяснительную. Ольга, – он обратился к девушке, – опиши ущерб и принеси отчет мне на стол, у тебя десять минут! В отчете я хочу видеть рыночную стоимость, – зачем-то добавил он, а потом еще больше нахмурился, хотя казалось, куда уж больше! И ка-а-ак рывкнет: – Исполнять! Живо!

Мамочки!

Все быстро засуетились, меня, как тряпичную куклу, подняли с пола и скрутили двое мужчин. Они заломили мне руки за спиной так, что я пискнула от боли.

– Заткнись, овца, и топай давай! – рыкнул один из охранников и потянул меня вглубь помещения.

– Нажила ты себе проблем, курица безмозглая. С Алмазовым шутки плохи. Теперь за всю жизнь с ним не рассчитаешься! – сквозь зубы прошипел другой.

Я кинула беспомощный взгляд на мужа, но тот на меня даже не посмотрел. Он уже помог своей мымре вылезти из картины и теперь заботливо проверял всё ли с ней в порядке?

Сам он был явно не в порядке, на белую рубашку со лба струйками стекала кровь.

Так ему и надо!

Им всем!

Под ногами хрустело стекло.

Пока меня неаккуратно вели, быстрым взглядом я окинула погром, который устроила и ужаснулась.

Боже, неужели всё это сделала я?

И этот страшный мужик приказал составить отчет об ущербе?

Господи, что же теперь будет?

Глава 4

Меня завели в кабинет и грубо толкнули в одно из кожаных кресел напротив шикарного стола из темного дуба.

– Сиди смирно или я тебя свяжу, поняла? – рядом с моим лицом пальцем пригрозил мужчина средних лет.

С ним у меня и произошла финальная схватка.

– Поняла, – буркнула я, потирая ноющие запястья.

Больно-то как.

– Весь отель на уши поставила, мерзавка! Теперь из-за тебя мы огребем по самые не балуйся, – не унимался грозный амбал в форме, – только попробуй еще что-нибудь выкинуть, я тебя...

– Коль, отойди от нее, шеф идет, – предупредил второй, тот невнятно выругался, отскочил от меня, словно ужаленный, и встал возле входа, скрестив руки на груди и широко расставив ноги.

Нормально их дрессирует этот шеф.

Я окинула быстрым взглядом логово владельца отеля.

Большой квадратный кабинет, который освещали светодиодные подсветки на стене под полками с книгами и статуэтками и две напольные лампы. На белом натяжном потолке висела большая красивая люстра, но сейчас она была выключена.

В кабинете царил приятный глазу полумрак.

За директорским креслом на стене висела большая карта мира, вырезанная из дерева. Она тоже была с подсветкой. На резных континентах воткнуты красные гвоздики в виде флажков.

Пометил территорию, где был?

Или куда хотел бы отправиться в путешествие?

На панорамных окнах белые вертикальные жалюзи до пола. Возле него стоял еще один большой круглый коричневый стол для переговоров с расставленными по кругу одинаковыми черными креслами. На стене напротив меня висел огромный тонкий телевизор. На нем в виде заставки горел камин.

На директорском столе стоял ноутбук, лежали какие-то бумаги, ручка, прямоугольный стационарный телефон с множеством кнопок, пульт и чистая пепельница. В воздухе царил ненавязчивый, но приятный мужской парфюм.

Даже придраться не к чему, это уютный, дорогой и со вкусом оборудованный кабинет местного властелина.

Позади меня открылась дверь.

– Свободны! – распорядился властный голос, а я вжала голову в плечи.

Приказ на меня явно не распространялся.

А я бы сейчас не отказалась куда-нибудь сбежать.

Подальше отсюда.

Я сложила руки на коленях и опустила глаза.

Стало до одури страшно.

Даже боль от предательства мужа отошла на задний план.

Охранники вышли, хлопнула дверь, и раздались неспешные шаги.

– Ну, и что за бардак ты тут устроила? – жестко спросил темноволосый мужчина, удобно расположившись в директорском кожаном кресле.

От ледяного голоса у меня на загривке волосы встали дыбом, а кровь застыла в жилах.

Только сейчас до меня начало доходить, что я натворила. Измена мужа затмила разум, я поймала его с любовницей и на чужой территории закатила грандиозный скандал.

А теперь сижу в кабинете опасного человека, судорожно соображаю, как поступить, но в голове нет ни одной мысли.

Боже, что же я наделала?

Как же гадко на душе.

Сказать, что я жалею о содеянном – ничего не сказать.

– Простите, я не сдержалась. Мне жаль, что так вышло, – тихо ответила я и посмотрела на мужчину.

В его глазах собрались грозовые тучи всего мира.

Чёрт, кажется, у меня серьезные проблемы.

О-о-очень серьезные проблемы!

– Не сдержалась? Тебе жаль? – хмуро повторил он, окинув меня уничтожающим взглядом. – Ответ неверный, милая, мне плевать на твои извинения. Лучше расскажи, как ты будешь возмещать ущерб? Подробно и во всех красках.

Он потер подбородок с щетиной и с прищуром смотрел

на меня.

Как возмещать?

А как еще можно возместить ущерб?

Деньгами конечно!

Разбитую вазу точно не склеить, да и картину тоже вряд ли смогу самостоятельно восстановить. Я тот еще художник.

Да и вообще! Что за странный вопрос?

Денис Викторович, по-моему, так к нему обратилась администратор, терпеливо ждал ответ.

Надо признаться, он по-мужски красив, высокий, широкоплечий, уверенный в себе альфа-самец. Лет тридцати на вид.

И одет он был во всё черное: Костюм, туфли, рубашка и галстук И выглядел дорого в своем черном костюме.

С настолько богатыми и ощутимо властными людьми я никогда раньше не общалась.

И правильно делала.

Его энергетика подавляла и заставляла чувствовать себя никчемной букашкой, которую можно раздавить и не заметить.

В кабинете повисла гнетущая тишина, лишь треск пленки на экране слегка ее разрушали.

Я нервно сглотнула и облизнула пересохшие от волнения губы.

– Сколько я вам должна? – хотела спросить твердо, но голос предательски дрогнул.

Под пристальным взглядом bruneta меня изнутри трясло, и я ничего не могла с этим поделать.

Никак не выходило силой мысли унять дрожь во всем теле.

Я опустила глаза на свои руки, плевать, что сейчас я выглядела как нашкодившая двоечница в кабинете директора. Его тяжелый взгляд сложно выдержать, учитывая, что я действительно виновата и признаю свою вину.

– Скоро узнаем сколько. С минуты на минуту должны принести отчет, – ответил он, встал с трона и отошел в сторону.

Послышалось бульканье воды, а через минуту передо мной возник стеклянный стакан с водой.

– Спасибо, – поблагодарила я и забрала стакан из его рук. В момент, когда наши пальцы соприкоснулись, меня словно током ударило.

В дверь резко постучали, и я дернулась от неожиданности. В кабинет вошла Ольга с моим пакетом в одной руке и белым листом бумаги в другой.

Алмазов отошел от меня, поблагодарил за оперативность и забрал документ.

– Этот пакет принадлежит девушке, мы по камерам посмотрели, – извиняющимся голосом сказала она.

По камерам?

Чёрт, я даже не подумала, что здесь могут быть камеры!

Алмазов забрал мой пакет и вернулся на свое место, а девушка стремительно покинула его владения.

Я проводила ее завистливым взглядом, потом сделала несколько жадных глотков воды, поставила стакан на его стол и тихо ждала приговора.

Вот и всё, учитывая, что этот человек владелец дорогого отеля, а тут априори нет дешевых вещей, это означало одно...

Огребут не охранники, а я.

По самые не балуйся.

Глава 5

Алмазов хмурым взглядом изучал отчет.

Молча.

Честно признаться, меня напрягала часто создаваемая им гнетущая тишина.

Лучше бы орал и топал ногами.

А так, я даже не знаю что и думать.

От страха сердце грохотало так, что мне казалось его стук слышит этот странный мужчина.

– Как тебя зовут? – с нотками пренебрежения вдруг спросил он, отложил лист в сторону и, откинувшись в кресле, посмотрел на меня.

Взгляд холодный, не предвещающий мне ничего хорошего.

Я поежилась.

– Катерина Александровна, – прочистив горло, ответила я.

Он хмыкнул, и его губы дрогнули в едва заметной недоброй улыбке, а в темных глазах вспыхнул интерес.

– Катерина или Екатерина? – склонив голову на бок, уточнил он.

– По документам Екатерина, а мне больше нравится обращение Катерина, – пытаюсь сохранять спокойный тон, по-

яснила я.

– Понятно. Меня зовут Денис.

– Викторович, – добавила я, и он удивленно вскинул брови. – Я слышала, как к вам Ольга обратилась, Денис Викторович, – объяснила я, а то мало ли, что он может подумать.

Он и так после случившегося, наверное, думает, что я неадекватная.

– Чем ты занимаешься, Катерина? – он продолжил допрос.

Намеренно проигнорировал мое отчество?

Я же представилась!

И быстрый переход на ты меня сильно смущал. Мы не друзья и не родственники, в конце концов.

Но я не в том положении, чтобы прямо сейчас его поправлять.

– Я репетитор.

– Училка значит, – хмыкнул он.

Да что он о себе возомнил?!

Насмехаться надо мной вздумал?

– Нет, – я отрицательно качнула головой и бросила на него острый взгляд. – Я репетитор, Денис Викторович.

– А есть разница? – казалось, его начала забавлять наша беседа.

Лично я ничего забавного в ней не видела.

Мне хотелось перейти к сути беседы, а не вот это всё.

– Есть. Я предпочитаю работать с детьми индивидуально, – и в этот раз мой голос прозвучал твердо, чему я была

несказанно рада.

– Хм, значит ты не любишь групповые... – намеренная пауза и внимательный взгляд глаза в глаза, он прищурился и добавил: – занятия.

Прозвучало пошло.

И совсем неуместно.

На моем лице застыла маска безразличия. Я изо всех сил пыталась контролировать свою мимику и ровно дышать, чтобы никак не показать, что мне противен этот разговор.

Меня всегда бесили пошлые шуточки недалеких питекантропов.

Хорошо, что и мой ответ в данном случае не требовался. Он просто сам себе вслух объяснил мои предпочтения. Точка.

– И какой факультет ты кончала?

Вот опять!

Так, спокойнее, Катя, ты ходишь по грани.

– Я филолог, – стараясь не обращать внимания на двусмысленные фразочки, гордо ответила я.

– Значит ты кончила Фил... Фа-а-ак, – протянул он, не сводя с меня черные как смоль глаза. – Не думал, что учителя позволяют себе так грязно выражаться.

– Я филолог, владею богатым русским языком в совершенстве, – пожимая плечами, ответила я. – И еще раз повторю, я не учитель, а репетитор, Денис Викторович.

– Промыть бы тебе рот с мылом, дорогуша, прежде чем

подпускать к детям, – сказал он и на его столе зазвонил стационарный телефон.

Ах, ты сноб!

Я открыла рот, чтобы возразить, но он поднял палец вверх, призывая меня к молчанию, и ответил на звонок.

– Слушаю, – раздраженно сказал он.

В трубке заговорил мужчина, но что именно не разобрать.

Ясно было одно, речь шла о муже и его шлюхенции.

Лишь бы разговор не зашел о причине скандала.

Не хочу выглядеть жалкой в глазах этого... этого... высокомерного мерзавца, вот кого!

И как только язык повернулся со мной в таком контексте разговаривать?!

Совсем берега попутал на своем троне?

– К нам претензий нет? – скучающим голосом уточнил он, услышал ответ и сказал: – отпусти их. Пусть валят на все четыре стороны. Занеси имена в черный список, чтобы их духу здесь больше не было, – строго распорядился он и положил трубку.

– Кто эти несчастные? – окинув меня хмурым взглядом, спросил Алмазов.

Вот мы и приехали.

Не хотела разговора на личную тему?

Получите, распишитесь, что называется.

– Денис Викторович...

– Денис, – резко перебил он. – Меня зовут Денис, я так,

по-моему, и представился. Отчество ты сама мне прилепила.

Я в шоке округлила глаза.

Что его так разозлило?

На секунду я прикрыла глаза, сделала вдох и выдох, а потом снова посмотрела в бездонные колодца, от которых становилось жутко.

Он случайно не под веществами?

Или так действует полумрак?

– Хорошо, Денис, могу я не отвечать на ваш вопрос? Это слишком личное. Предлагаю перейти ближе к теме.

Он гневно прищурился и медленно подался чуть вперед, словно хищник, в поле зрения которого попала будущая жертва.

Я нервно сглотнула.

– Твое «слишком личное» коснулось меня напрямую, Катерина, – ледяным тоном сказал он, – будь добра, ответь сначала на мой вопрос. А дальше, я сам решу, когда мы перейдем ближе к теме. Это понятно?

Он что, никуда не спешит, чёрт возьми?

Сказал бы, с вас двести (не дай Бог) тысяч рублей! Я бы тихо охренела от суммы, потом мы бы договорились о сроках выплаты долга и всё, до свидания, Денис Викторович!

Но нет!

Ему приспичило дотошно разбираться в проблеме!

В моей проблеме, на минуточку!

– Понятно, – выдохнула я и бросила взгляд на огонь в те-

лике.

Не хочу озвучивать причину!

– Так за что ты так жестко поступила с этой парой? – постукивая подушечками пальцев по столу, спросил он.

Парой.

А я, выходит, третья лишняя.

– Мужчина мой муж, – не глядя на Дениса, ответила я и прикусила щеку изнутри.

Не смей реветь!

Не сейчас!

– Ах, вот оно что! В моем отеле развернулась семейная драма? Изменщик и предатель попался на горяченьком, так? – довольно констатировал он.

Всё, дело раскрыто, садись, пять.

Я кивнула.

– А ты буйная, – хмыкнул он.

– Скорее эмоциональная.

– И часто с тобой такое случается? – не унимался мерзавец, и я чувствовала его прожигающий взгляд.

– Впервые, – безэмоционально ответила я.

Как же я устала от этих разговоров!

– Значит муж тебе изменяет.

Да сколько можно ковырять мою душу?

– Я хочу закрыть эту тему, Денис, – взревела я, посмотрела на Алмазова и, столкнувшись с грозowymi тучами в глазах, прикусила язык, а потом сипло добавила: – Прошу не

надо.

Я постаралась сдержать рвущиеся наружу слезы.

Вдох и медленный выдох.

Я проглотила ком в горле и продолжила:

– Я признаю, что была не права по отношению к вам и вашему отелю. Я понимаю, что причинила вам ущерб и хочу знать, сколько я вам должна.

– Не терпится узнать сумму долга? – понимающе хмыкнул он. – Ну хорошо.

Он взял в руки документ.

– Хрустальная ваза, картина и кашпо с экзотическим деревом вышли на сумму восемьсот тысяч рублей.

Сколько?

Я в ужасе выпучила глаза, и мне было плевать как я сейчас выглядела.

Глупое сердце от волнения подскочило к горлу и трепетно заколотилось.

Уму не постижимо!

Почему так дорого за три предмета?

Но ответ я и так знала.

Сама себе ранее всё объяснила, но всё равно оказалась не готова к названной сумме.

Где я возьму такие деньжищи?

– Что-то не так? – деловито уточнил он, отложил отчет в сторону, сложил пальцы в замок и положил руки на стол.

Я сфокусировалась на его лице, и молча мотнула головой,

мол, всё так.

Хотя кашпо разбила не я, а эта пугалища.

Но кого это волнует?

– У тебя документы с собой? – зачем-то спросил он.

Я на автомате кивнула.

– Дай сюда. Мне нужны твои данные, вдруг ты надумаешь сбежать.

Это вряд ли...

– Можете вернуть мой пакет? Там сумочка с документами.

Он залез в пакет, достал сумочку и на несколько секунд завис, глядя в него, тряхнул головой и через стол передал мне сумочку.

Я растегнула молнию, достала паспорт и отдала ему.

Зацепилась взглядом за свой мобильник и поняла, что ни звонков, ни сообщений за то время, что я здесь провела, мне не приходило.

Это что же получается, мужа с любовницей отпустили, и он по-тихому свалил с ней в закат?

Оставил меня один на один с проблемой?

Мы женаты пять лет, а он вот так просто бросил меня в беде?

Он же должен понимать, что Алмазов так просто меня не отпустит!

Вот тебе любимый и единственный.

– Надеюсь, ты понимаешь, что должна мне немаленькую сумму? – как гром среди ясного неба раздался голос Алмазо-

ва. – Ты уже придумала, как будешь со мной расплачиваться?

Глава 6

Вопрос повелителя отеля повис надо мной, словно Дамоклов меч.

Он прошелся липким взглядом по моему телу и зафиксировался на глазах. В глубине черных омутов заискрился шальной огонек.

Темный, пугающий и наполненный интереса взгляд.

Всё мое нутро завопило об опасности.

Алмазов прервал зрительный контакт, и я поняла, что во время зрительного столкновения я перестала дышать.

Боже мой, вот это я влипла!

Врагу не пожелаю оказаться сейчас на моем месте.

Хотя нет, я бы хотела, чтобы тут сидела мымра мужа. Вот, кто действительно заслуживает наказания, но никак не я!

Денис Викторович открыл паспорт, сфотографировал на телефон первую и вторую страницы, некоторое время с любопытством изучал фото, а потом закрыл и вернул мой документ.

Теперь я точно никуда не денусь.

Я забрала паспорт, судорожно соображая, как собрать всю сумму за короткий срок?

Я почему-то уверена, что он не даст мне два года рассрочки.

Может, кредит взять?

Раньше я никогда не связывалась с банками. Как-то не было необходимости обращаться к их услугам, хотя звонки с предложениями стабильно от них поступали.

И где умудрились мой номер откопать?

Как только мне исполнилось восемнадцать, я разместила свое первое объявление о наборе школьников, сама училась на первом курсе педуниверситета, но мне это никак не мешало заниматься с учениками, я школу закончила с золотой медалью и уже многое могла помочь освоить. Заработанных денег мне хватало, я научилась жить по средствам, но сейчас иного выхода, как влезть в кредитную кабалу банка, я не видела.

Мне и продать-то особо нечего, чтобы выручить такую сумму.

– Какого цвета на тебе трусики? – через толщу мыслей прорвался голос моего будущего кошмара.

– М? – я сфокусировалась на брюнете в надежде, что мне послышалось.

– Проверка связи, – хмыкнул он, обволакивая взглядом.
– О чём задумалась?

– Размышляю над вашим вопросом и не знаю что ответить, Денис. Скажу честно, мне нужно немного времени, чтобы подумать. Я сейчас очень плохо соображаю, – призналась я.

– Понимаю, ситуация малоприятная. Всё-таки муж пре-

дал. А сколько вы женаты? – уточнил он, и я вспомнила, что дальше прописки он не заглядывал в мой паспорт.

– Пять лет, – спокойно ответила я, не понимая, к чему вопрос?

– Приличный опыт семейной жизни, – кивнул он. – Дети есть?

– Нет, – резче, чем нужно ответила я.

– Оу, неужели передо мной сидит представительница чайлдфри? – усмехнулся Алмазов.

Видимо, неверно истолковал мою реакцию.

Я тяжело вздохнула, не хотелось разговаривать с совершенно посторонним человеком о моих желаниях в отношении детей.

Эта тема для меня слишком болезненная, а он будто знал, куда целиться.

Выбил десять из десяти.

– Я хочу детей, – уязвленно призналась я, – но с мужем мы так и не смогли договориться. И теперь вряд ли договоримся.

Он изменил мне, а я не смогу закрыть глаза на его похождения.

К тому же за один день он предал меня дважды.

Сбежал, как последний трус.

Или он ждет меня на стоянке?

Даже, если и ждет, я всё равно не сяду к нему в машину!

И жить с ним больше не буду!

– Как всё сложно, – изрек Алмазов.

– Сложно, – кивнула я.

Теперь вообще неизвестно что будет дальше.

И эта неизвестность меня пугает.

Но сейчас не место и не время задумываться об этом.

Я подумаю об этом позже.

– Выходит, что ты жена с опытом, – вдруг с нотками интереса констатировал он, и я перевела на него удивленный взгляд, а Денис задумчиво добавил: – У меня такого опыта нет.

– Я бы удивилась, если бы вы были женой с опытом, – ляпнула я и тут же закрыла рот рукой.

Алмазов ка-а-ак зыркнул на меня, что внезапно захотелось забиться под коврик.

Я это вслух сказала?

По всей видимости, да.

Всё, это уже нервное!

– Извините! – пискнула я. – Я не это имела в виду! Оно само вырвалось! Не специально, – я попыталась как-то нелепо оправдаться, и по выражению лица не понимала, поверил или нет.

Он словно натянул безэмоциональную маску, а в глазах снова появился арктический холод.

Чёрт!

Можно я уже пойду отсюда?

А то доболтаюсь, и за моральный ущерб он сверху накинёт еще две сотки до круглой семизначной цифры.

– Вырвалось, значит? – он прищурил глаза.

– Да, – болванчиком закивала я. – Случайно.

– Допустим, – протянул он, затем откинулся в кресле и продолжил: – Так вот, прежде чем я отпущу тебя подумать, я хочу предложить тебе свой вариант как вернуть мне долг.

Свой вариант?

– Я слушаю, – настороженно ответила я.

– Я никогда не был женат, – признался он, и мои брови взлетели вверх.

Никогда?

Да он преступник, каких только белый свет не видывал!

Он вообще себя в зеркало видел?

Красивый богатый взрослый мужчина и без жены? Это что-то из области фантастики! Как так вышло, что его до сих пор никто не прибрал к рукам?

А может он педик?

– Да, не удивляйся. Я был слишком занят, чтобы обзаводиться семьей, – снисходительно объяснил он.

Значит, всё-таки не из этих... заднеприводных.

– А сейчас, раз уж выдался такой момент, я хочу, чтобы ты поделилась со мной опытом семейной жизни. Показала приглядную сторону брака. В чем фишка?

– Показала?

– Да. Я хочу, безболезненно попробовать себя в новой роли. Мне нужно понять, хочу я семью или нет, а ты как никто мне подходишь. Мне нужно, чтобы ты провела со мной

тридцать ночей и исполнила три моих желания, – припечатал Алмазов.

Чего?

Он что, ненормальный?

– Исключено, Денис, – подняв ладони вверх, заключила я.

– Такая расплата мне не подходит.

– Почему? – теперь удивлялся он.

Почему-то.

– Потому что я не буду с вами спать!

Еще чего удумал!

– Ты хотела сказать трахаться? – дерзко приподняв бровь, уточнил он.

– И это тоже! Я не продаюсь.

– А я тебя не покупаю! – огорошил он. – Я меняюсь. Тебе известно слово бартер?

– Допустим, – с серьезным видом кивнула я.

– Так вот, ты должна мне много денег, и как я понял, восемь сотен тысяч у тебя в кармане не завалялись, я прав?

– Прав.

– Сколько ты зарабатываешь на своем репетиторстве? – слегка наклонив голову, спросил он.

– Около восьмидесяти тысяч. Плюс минус.

– То есть, чтобы со мной расплатиться, учитывая, что тебе нужно на что-то жить и что-то есть, уйдет приблизительно два года.

Как он быстро посчитал!

– Я найду другой выход, всё будет зависеть от сроков, – напряженно ответила я.

– И какой выход? Попросишь помощи у мужа?

– Ни за что к нему не обращусь, – сквозь зубы прошипела я.

– Гордая, значит, – окинув меня оценивающим взглядом, хмыкнул он. – Ну хорошо, тогда где ты возьмешь деньги? В банк пойдешь?

– Возможно. Я же сказала, что мне нужно подумать. Я не готова сейчас с вами размышлять вслух и прикидывать варианты, Денис.

– Так я же как раз и предлагаю тебе еще один вариант для обдумывания, – сказал он, будто втолковывал что-то важное, а я бестолочь не улавливаю. – Я предлагаю тебе расплатиться со мной иначе. Ты проведешь со мной тридцать ночей и исполнишь три желания в обмен на сумму ущерба. Ровно через месяц ты будешь свободна и никому ничего не должна. По-моему, ты немного поспешила с выводами, Катерина. Я дам тебе три дня на обдумывание.

А что тут думать?

Я ни за что не буду с ним спать!

Никогда!

Именно так и хотелось ему ответить, встать и уйти, хлопнув дверью, но пришлось досчитать до десяти и только потом вежливо сказать:

– Денис, при всё моем уважении, я не золотая рыбка, и да-

же не позолоченная, чтобы исполнять ваши желания. И повторюсь, что я не сплю с первыми встречными.

– Хорошо, что не спишь, – удовлетворенно кивнул он. – Мне это подходит.

– А мне нет. У вас, должно быть, от женщин отбоя нет, вот и тренируйтесь с ними, живите, сколько вам влезет, набирайтесь опыта. Зачем вам я? – я задохнулась от возмущения.

– Женщины из моего круга слишком... скучные. Предсказуемые. С тобой всё иначе. Интереснее. К тому же у тебя есть опыт, ты ко мне ничего не чувствуешь, как и я к тебе, после месяца практики наше расставание будет легким для обоих. И если тебя беспокоит секс...

– Очень беспокоит, – перебила я.

– Хорошо. Трахаться ты со мной не будешь, а спать будешь. В одной постели. Я добавлю этот пункт в контракт.

– В контракт? – я округлила глаза.

– Ну конечно, – хмыкнул он, – мы заключим с тобой контракт на месяц, в котором согласуем все условия наших отношений. За этот месяц я должен буду озвучить свои желания, а ты их исполнить. Всё просто, Катерина, – голосом змея-искусителя сказал он, и на слове «просто» его глаза загадочно сверкнули.

Глава 7

На мой взгляд, какое-то сомнительное предложение.

Чувствовался подвох.

– Денис, а могу я узнать поподробнее? Что это будут за условия?

В этот раз я выдержала тяжелый взгляд Алмазова.

Он поднялся с кресла, медленно обошел стол, встал позади моего кресла и положил руки на мои плечи.

От неожиданности я вздрогнула.

– Видишь ли, Катерина, – бархатным голосом прошептал он на ухо, – я хочу, чтобы ты показала мне все прелести семейной жизни. Кроме секса, разумеется, его в моей жизни и так хватает.

Кто бы сомневался.

Денис находился ко мне слишком близко, наглым образом нарушал мое личное пространство и не стеснялся. Кожей я чувствовала его дыхание и старалась не двигаться, чтобы никак не соприкоснуться с ним.

Дорогой мужской парфюм приятно дразнил ноздри.

А от его голоса по телу пробежал табун мурашек.

Он выдержал приличную паузу, а потом выпрямился и добавил:

– В остальном, я не понимаю, зачем люди женятся? Вот

ты, зачем вышла замуж? – с нотками сарказма спросил он.

– Как это зачем? – удивилась я.

– Да, зачем? Потому что так принято в обществе? Если не женился или не вышла замуж, значит жизнь прожита зря? Что это за социальный бред? – с недоумением изрёк он.

– Нет, Денис, это не бред. Люди женятся, потому что существует такое чувство как любовь.

– Любовь, – недоверчиво хмыкнул он, – и ты хочешь сказать, что любишь своего мужа?

А вот это вопрос посложнее.

Я бы сказала со звездочкой.

Я люблю Максима... наверное люблю... но после его предательства, я больше злюсь на него, чем испытываю тёплые чувства.

– Ну так что, Катерина? – не унимался Алмазов.

– Когда выходила замуж, любила, – тихо ответила я.

Это единственное, что я знаю.

В остальном полный хаос и неразбериха.

Он взялся за спинку кресла, резко развернул его вместе со мной и, взявшись за подлокотники, опустился максимально близко к моему лицу, посмотрел в глаза и спросил:

– А сейчас? Ты его любишь?

Острый немигающий темный взгляд женщины заставлял испытывать странные эмоции.

Смешанные.

Атмосфера между нами моментально накалилась.

Тяжелый взгляд глаза в глаза.

Казалось, что вот-вот в разные стороны полетят искры.

Он кинул быстрый взгляд на мои губы.

О нет, не хватало, чтобы этот аристократичный дикарь накинуся на меня с поцелуями!

Я посмотрела вниз на руки и тихо сказала:

– Денис...

– Скажи мне, – требовательно перебил он, кончиком пальца прикоснулся к моему подбородку и заставил снова посмотреть на него.

В этот момент меня словно током пронзило.

Да что со мной не так?

И почему он себе позволяет такие вольности?

Потому что я ему денег должна?

Черта с два!

– Я не знаю, что ответить, ясно? – прорычала я, отодвинулась вместе с креслом и вскочила на ноги. – Он изменил мне! Предал! Растоптал! И я действительно не знаю, что сейчас к нему чувствую! И вообще, что ты ко мне пристал со своими дурацкими вопросами?

– Ну, наконец-то, мы перешли на ты, – довольно сказал он.

– Мы не перешли, – хмуро проворчала я, поправляя платье и максимально оттягивая вниз.

Чёрт, ну почему оно такое короткое?

Мое движение не скрылось от Алмазова. Он скользнул по мне порочным взглядом, таким, что внутри что-то трепетно

шевельнулось.

Когда наши взгляды вновь пересеклись, он хмыкнул, подошел к столу и взял в руки мой пакет.

– Катерин, а ты хорошая девочка или плохая? – с издевкой спросил он, забрался в мой пакет и на согнутом пальце достал новые черные кружевные трусики, которые я купила в дорогом бутике.

Совсем охамел?

Внутри всё завибрировало от возмущения.

– Дай сюда! – рывкнула я и бросилось отбирать свое белье.

Наверное, у меня напрочь отключилось чувство самосохранения, но я сражалась за дорожные трусы как амазонка.

Пыталась отобрать, но они постоянно ускользали из одной руки Алмазова в другую.

Ловкач оказывался на мгновение быстрее меня.

И, кажется, его забавляла наша схватка.

– Верни немедленно! Как ты смеешь рыться в моих вещах без разрешения? – пыхла я.

– А говоришь на ты не перешли, – веселился он, спрятал за спину трусы, я по инерции потянулась за ними и...

Он вдруг схватил меня за талию, усадил на свой полированный стол и встал между ног.

Платье было к этому явно не готово.

Послышался треск ткани.

Только бы не порвалось!

– Что ты делаешь? – я задохнулась от возмущения, попы-

талась вырваться и оттолкнуть нахала, но куда там, эту скалу только бульдозером можно передвинуть!

– Замри! – приказал он, с интересом посмотрел вниз, будто примерялся ко мне, а потом он поднял на меня взгляд и пристально посмотрел в глаза так, что внизу живота от страха всё сжалось.

В его взгляде читалось что-то дикое, опасное, хищное.

Он провел согнутым пальцем по щеке, а я боялась шевельнуться.

Сердце забилося быстрее, и меня бросило в жар.

– Ты красивая, – хрипло сказал он.

– Обычная.

– Замолчи, Катерина, сейчас я говорю, поняла? – он положил указательный палец на мои губы и произнес имя с такой интонацией, что спорить моментально перехотелось. – Кивни, что поняла.

Кивнула.

Алмазов с нажимом провел большим пальцем по моим губам, облизнул свои губы, надавил пальцем на мою нижнюю губу и толкнул его в рот.

Я в ужасе расширила глаза и укусила его.

Он быстро отнял руку и прошипел что-то невнятное.

– Совсем одурел? Не смей так больше делать! Никогда! – прошипела я и, пользуясь заминкой, соскочила со стола.

Он резко развернул меня, заломил руки за спиной, уложил грудью на стол, прижался сзади твердым членом и про-

рычал на ухо:

– Не смей со мной разговаривать в таком тоне! Никогда!

Поняла?

Я округлила глаза и нервно сглотнула.

Он хочет меня?

Внизу живота появилось неуместное напряжение.

Господи, да что со мной не так, я-то с чего вдруг возбудилась?

Неужели меня заводит агрессия?

– П-поняла, – пытаюсь дышать ровнее, пробормотала я.

– Хорошая девочка, – прошептал он, и я почувствовала горячее дыхание в волосах.

Маньяк!

– Я тебя сейчас отпущу, и ты можешь быть свободна. Надеюсь, это тоже понятно? – властным голосом уточнил он.

Я быстро закивала, лишь бы он быстрее отошел и убрал от меня свой внушительный прибор.

Алмазов меня отпустил, я быстро встала и развернулась к нему.

– У тебя три дня на подумать, Катерина. Сегодня пятница, я жду тебя здесь во вторник в восемь вечера. Либо с деньгами, либо с намерением обсудить условия контракта и подписать его. Меня устроят оба варианта. Вопросы остались?

– Н-нет, – я мотнула головой.

– Тогда до вторника, – подытожил он и с едкой ухмылкой протянул мои трусики.

Я забрала своё несчастное белье, закинула в пакет, забрала сумку и, не попрощавшись, на ватных ногах вышла из чёртовой камеры пыток.

Глава 8

Я шла по длинному пустому коридору, прошла через стеклянную дверь в холл, где всё и произошло и, не сбавляя шага, осмотрелась.

От потасовки не осталось и следа.

Колонна, где стоял горшок с деревом, пустовала, на стене висела другая картина, а на столике стояла новая хрустальная ваза, только теперь в ней красовались живые белые розы.

Надо же, как быстро всё заменили.

По углам, словно манекены, стояли охранники и ядовитым взглядом провожали мою удаляющуюся фигуру.

Я кожей чувствовала устремленные на меня ненавистные взоры.

Им-то я что сделала?

Я опустила глаза и поспешила на выход из гнезда разврата.

Иначе и не назовешь место, куда любовники приходят потрахаться.

Я даже логотип для Алмазова придумала – огромные ветвистые рога над входом были здесь к месту.

Я прошла через стеклянную вертушку и вдохнула полной грудью влажный воздух.

На улице шел проливной дождь.

Крупные капли нещадно барабанили по плитке, а внизу по асфальту бежали дождевые потоки и стекались в ливневки. Я сделала шаг из-под небольшого козырька, прикрыла глаза и подставила лицо ледяным каплям.

Лицо пылало огнем, но дождь не помогал потушить пожар.

Тяжело вздохнув, я спустилась по ступенькам, посмотрела на стоянку, машины мужа не было.

Значит, он действительно сбежал.

Трус. Предатель. Подлец.

Ненавижу!

Боже, как же я его ненавижу!

Ливень и порыв ветра быстро привели меня в чувство. Волосы прилипли к лицу, одежда промокла насквозь, руки и ноги моментально заledenели.

Пора убираться отсюда.

Я достала телефон, вызвала такси, и через минуту уехала домой. К счастью, водитель уже находился на этой стоянке. Видимо, привез кого-то и ждал следующий заказ.

Хоть в чем-то мне сегодня повезло.

Через двадцать минут я открыла ключом квартиру, закрыла дверь изнутри, бросила на полку связку ключей и телефон, скинула туфли и поплелась в ванную, заглянув по пути в спальню.

Максима дома нет и не было.

Все вещи лежали нетронутыми.

И тут меня прорвало.

Приклонившись лбом к стене, я в голос разрыдалась.

Как ты мог, Макс, со мной так поступить?

Как?

Как же больно, когда предают.

Душа болит, с хрустом рвется на куски. В груди из маленькой трещины образовалась огромная черная дыра.

Тяжело поверить в предательство, но я всё видела! Своими собственными глазами!

Ему дороже какая-то вертихвостка, а не собственная жена!

Привез ее в дорогущий отель, и ручку ей подал, чтобы та красиво вышла из моей (!) машины, встала с моего места! И щупал ее везде, а потом помогал ей, переживал за нее и в итоге укатил в закат, оставив меня на съедение волкам!

Предатель!

Я развернулась спиной к стене, сползла по ней и села на полу, прикрыв ладонями лицо.

Почему это случилось со мной?

С нами!

Пять лет псу под хвост. И два года отношений до свадьбы. Итого семь лет мы вместе!

Мы же любили друг друга! Любили!

Где я оступилась? Что сделала не так?

Что?

Больно. Как же мне больно!

Всё мое тело сотрясилось от рыданий. Слезы текли в три ручья от обиды. Я же старалась для него всё делать! Ни в чем никогда не отказывала!

Заботилась о нем!

А сколько планов у нас было!

Мы же через два месяца собирались поехать отдохнуть на море, а к зиме взять квартиру в ипотеку и переехать со съемной.

Мы хотели встретить новый год в своём жилье.

У нас было распланировано ближайшее будущее.

Было.

И в один момент всё рухнуло.

Теперь нет никаких «нас» и «мы».

Есть я и он.

Отдельно друг от друга.

Я не прощу измену. Не смирюсь с предательством. Никогда!

Даже если он будет валяться в ногах, не прощу!

А я ведь доверяла ему, глупая. Хотела родить от него детей и прожить долгую счастливую жизнь. Нарисовала себе идеальную картинку нашей семьи, а он просто взял и окатил ее ушатом помоев.

Да, я чувствую себя так, будто меня толкнули в зловонную лужу и сверху присыпали дерьмом.

И это сделал самый близкий мне человек.

Никому нельзя верить.

Теперь я могу рассчитывать только на себя.

*Поздравляю, Кать, ты жила в иллюзии, а сегодня позна-
комилась с жестокой реальностью.*

Я горько хмыкнула, поднялась и поплелась в ванную.

Хочу срочно смыть с себя всю эту грязь.

Всю ночь я не могла найти себе удобного положения в кровати и успокоиться.

Максим домой так и не явился.

И не звонил.

Остался с ней! Наверняка нашли другое уютное гнездышко и продолжили, на чём я их прервала.

Пропади оно всё пропадом!

*Оставайся со своей шлюхой и больше никогда ко мне не
подходи!*

Я проревела всю ночь, а когда поняла, что так и не усну, встала, умыла опухшее лицо, заварила чай и села на кухне.

Слезами горю не поможешь.

Да, мне обидно.

Да, больно.

Но время идет, а с долгом Алмазову нужно что-то решать.

И с жильем.

Договор аренды с собственником квартиры заключен на Макса, вот пусть он и разбирается с ней дальше. Я не хочу

здесь оставаться. Не хочу, чтобы мне что-то о нем напоминало.

Выбрал ее? Значит отказался от меня.

Третьего варианта быть не может.

Тут либо я, либо она.

А если ушел с ней, то...

Уходя-уходи! Навсегда!

Я решительно открыла объявления, нашла несколько вариантов в других районах, где больше всего обитает моих учеников и сохранила в избранное.

На часах шесть утра.

Рано звонить.

Не теряя времени, я выписала адреса отделений банков, куда можно доехать и поговорить по кредиту. Его в любом случае брать.

Развод и дележка совместно нажитого имущества будет долгим, а деньги отдавать через три дня. Да и какое у нас совместно нажитое? Старенький «Форд»?

За сколько его сейчас можно продать?

Я вбила запрос в интернете и результат меня совсем не порадовал. В лучшем случае Максим сможет продать его за пятьсот тысяч. То есть я могу рассчитывать только на двести пятьдесят.

Не густо.

При долге в восемьсот тысяч.

И даже некого попросить о помощи.

Как только я вышла замуж, растеряла всех своих друзей. Я пять лет ни с кем не общалась, весь фокус внимания направила на мужа и нашу семью.

Дура.

Теперь даже пожаловаться некому! Не то что денег попросить.

У мамы сердце слабое, ее я не могу беспокоить.

С другими родственниками тоже давно не виделась, да и живут они в других городах. Разъехались кто куда.

В итоге я осталась один на один со своей проблемой.

Я ходила по квартире как призрак, рассматривала каждую мелочь и понимала, что мне действительно лучше переехать. Я не хочу жить в старой двушке, где ремонт не делали лет двадцать.

Макс и на ипотеку согласился, потому что я достала ныть, что на меня давят старые стены, давит старенький кухонный гарнитур, стол, скрипящие стулья и двери.

Я хочу в новую квартиру, мне нужно больше пространства и комфорта.

Кое как я дождалась восьми утра и начала обзвон по объявлениям, договорилась с риелтором о встрече, а потом как смогла замаскировала следы ночных слез и переживаний, собралась, вызвала такси и поехала к назначенному времени.

С риелтором прокаталась пять часов.

Но я нашла однокомнатную квартиру в центре города. Она располагалась в новом ЖК и по приемлемой цене. Всего

на три тысячи дороже той, которую мы с Максом снимали!

Накопления у меня были, поэтому я тут же заключила договор, оплатила положенных два месяца и получила ключи.

А потом вернулась домой.

Ничего не изменилось. Макса не было.

Закрались подозрения, а вдруг с ним что-то случилось?

Я же прилично его приложила по голове той вазой.

На душе стало как-то тревожно.

Я взяла в руки телефон.

Позвонить или нет?

Ладно, еще немного подожду.

Я зашла в спальню и некоторое время стояла посреди комнаты, где, казалось, еще вчера царила тишина и уют, а теперь витало напряжение.

И оно настолько сильное, хоть ножом режь.

Я открыла дверцы шкафа, выкатила чемодан и начала складывать в него все свои вещи. В голове до сих пор крутилась картина, которую я вчера увидела: Максим, мой Максим, с другой женщиной. Жадные похотливые прикосновения, тихие разговоры, смех – они не видели меня, погруженные в своё, словно весь мир для них перестал существовать.

Весь мир, в том числе и я.

Значит, так тому и быть.

Я заберу только шмотки и свою любимую кружку, всей остальной посудой пусть подавится.

«Он свободен!» – голосом той бабы закрутилась фраза в

голове.

Чем дольше она проигрывалась, тем больше я злилась.

Изыди из моей головы!

Надо же, еще и свидетельство о разводе показал этой мымре, и где только взял?

Доказать хотел, что мы друг другу никто!

И, видимо, доказал.

Учитывая, как он ее лапал, а та не сопротивлялась, у них это уже не в первый раз! Изменял с ней и не стеснялся. Отказывал в близости мне, а с ней трахался с удовольствием!

Скотина! Подонок!

Полгода мы уже в разводе, значит?

Будет ему теперь настоящий развод!

Исполню его давнюю мечту!

Урода кусок.

Всё! Хватит с меня! Теперь мы действительно друг другу никто!

Я перееду в новую уютную квартиру, подам на развод, возьму деньги в кредит и расплачусь с долгом.

Теперь у меня такой план.

К чёрту всех этих мужиков!

Один меня загнал в долги, а другой этот долг трясет.

Козлы оба!

Ничего, я сама справлюсь!

Наберу больше учеников и буду пахать как проклятая, лишь бы никому не быть должной.

Свободной!

От всех!

Я лазила по шкафам, взяла в руки постельное белье, а потом вернула на место.

Новое куплю.

Не хочу, чтобы мне хоть что-то напоминало о браке.

Брак.

Теперь это слово у меня ассоциируется с чем-то сломанным. Бракованным.

Алмазову даже лучше, что я откажусь от его контракта. Ну какой из меня гид в семейную жизнь? Какую положительную сторону брака я могу ему сейчас показать?

Да никакую?

Я метнула взгляд на свою руку – обручальное кольцо. Оно теперь казалось таким чужим и ненужным. Сняв его с дрожащей руки, я бросила кольцо на комод, и оно, громко звякнув, покатилося и остановилось.

Этот звук пронзил тишину квартиры и поставил незримую точку.

Был брак, да сплыл.

Теперь только развод.

Слёзы давно высохли, внутри остались только боль и пустота.

Я закрыла чемодан и откатила его к входной двери. Вдруг щелкнул замок и дверь открылась.

На пороге стоял муж.

А вот и блудный вернулся.

Глава 9

Денис

Дверь за Катериной закрылась, и теперь я слушал, как за-
тихали ее торопливые шаги в коридоре.

В кабинете из звуков остались шум проливного дождя за
окном, он перемешивался с треском поленьев в импровизи-
рованном камине и моим дыханием.

Одиночество снова заполняло комнату, словно невиди-
мый гость, который не хотел уходить. Но это было снаружи, а
вот внутри, после нашего разговора бушевало море эмоций:
удивление, любопытство, азарт и, самое неожиданное, жела-
ние.

Бешеный стояк красноречиво это доказывал.

– Катерина Александровна, – вслух хмыкнул я.

Вот уж не думал, что молодая девушка представится мне
по имени отчеству.

Удивила, так удивила.

На столе по внутренней линии ожидаемо зазвонил теле-
фон, и я взял трубку.

– Девушку не трогать. Я отпустил ее, – сказал я, предуга-
дывая вопрос администратора.

– Хорошо, – ответила Ольга и отключилась.

Взяв чашку с остывшим кофе, я сел в свое кресло, сделал глоток и задумался.

Я редко позволял себе терять контроль, но с Катериной я не сдержался. Она пробудила во мне что-то первобытное, что-то, что я давно похоронил под слоем деловых встреч и бизнес-стратегий. Я всегда полагался на разум, а не на чувства, и тем более не на эмоции, но сегодня во мне что-то переключилось.

И это произошло еще днем, когда я впервые ее увидел.

Погруженный в собственные мысли, я ехал на деловую встречу. Стоя на светофоре в потоке машин, мой взгляд случайно остановился на окнах автобуса. Среди людей, сидевших возле окна, выделялась одна девушка. Она держала в руках телефон и улыбалась чему-то своему.

Ее взгляд был направлен в сторону дороги, но в какой-то момент она подняла голову и посмотрела прямо на меня. Наши глаза встретились, и время замедлилось.

Я почувствовал, как сердце пропустило удар и забилось чаще, а дыхание участилось. В глазах девушки отражалась такая глубина и искренность, что я не мог отвести от нее взгляд.

Она была удивительно красива: длинные светлые волосы, обрамляющие лицо, высокие скулы, подчеркивающие благородство черт, и глаза, цвет которых я не мог точно определить, но они показались мне самыми прекрасными на свете.

Теперь-то я знаю, что у нее серые глаза с тонкой зигза-

гообразной зеленой окантовкой вокруг зрачка. Невероятно красивый цвет.

Но днем я не мог так близко их рассмотреть. Тогда наш контакт продлился всего несколько секунд, после чего Катерина отвернулась, смутившись от моего пристального внимания.

Светофор загорелся зеленым, и мой ряд тронулся с места.

Я поехал дальше по своим делам, но в течение дня то и дело в памяти всплывал образ привлекательной девушки.

Хотелось еще раз ее увидеть, но я понимал, что в многомиллионном городе мои шансы на повторную встречу практически равны нулю.

Вечером я сидел в кабинете, занимался обычными рутинными делами и внезапно услышал крики и звуки бьющегося стекла. Я вышел в холл и увидел картину, которую ну никак не ожидал увидеть.

Катерина ураганом ворвалась в мой отель, злущая как тысяча чертей, разнесла весь холл к чертовой матери. И что самое удивительное, эта с виду хрупкая девушка от души наваляла своему мужу, его любовнице и моему охраннику!

Внешне милая Катенька, оказалась богиней Гнева, обрушившей все кары небесные на предателя и его спутницу.

Неожиданно... и это еще мягко сказано.

Я стоял в стороне, наблюдая за происходящим, и не верил глазам. Сколько эмоций и страсти в этой девушке! Я поймал себя на мысли, что мне безумно нравилось наблюдать за их

проявлением. Внутри снова поднялись какие-то незнакомые ранее чувства, которые я не смог идентифицировать.

Возможно, именно это мне и было нужно – отвлечься от бесконечных дел и погрузиться в мир, где правят страсть и настоящие яркие эмоции.

А потом она в рукопашную сцепилась с охранником, и мне пришлось остановить это безобразие.

Не хватало, чтобы ее случайно покалечили.

Когда ее отвели в мой кабинет, я не знал, как поступить, но ясно было одно – мне хотелось ее немного задержать возле себя.

Но как?

Идея с контрактом была спонтанной.

Я никогда раньше не заключал контракты с девушками, но в данном случае нам нужно было как-то облечь устные договоренности в какой-то документ, обязывающий ее не отказываться от моих условий раньше срока.

Эмоции они такие.

И мне хотелось, чтобы она хорошо обдумала мое предложение и приняла решение не в эмоциональном порыве.

Взвешенное.

Поэтому и отпустил.

К тому же я понимал, что ей нужно что-то решать с мужем, а на это требовалось немного времени. Сложно представить, какой армагеддон его ждет дома.

Ух, не женищина, а огонь.

Яркая, красивая, с обалденной фигурой и глазами, полными боли и разочарования.

А еще страха.

И мне пришлось немного ее эмоционально раскачать, чтобы увидеть совершенно другой взгляд. Дерзкие и безумно возбуждающие серые глаза, обрамленные густыми ресницами, с вызовом смотрели прямо в душу.

Должен признаться, я кайфовал от проявленных эмоций в мою сторону.

Горячая девочка. Взрывная.

Возбудила меня не на шутку, зараза, и сбежала.

Я бы с удовольствием трахнул ее на столе, но она не позволила.

Не дала.

Хотя, я дал ей почувствовать силу своего желания. Показал, насколько она меня завела.

О да, если она согласится на контракт, это будет очень увлекательная игра.

Для двоих.

А вдруг она найдет деньги? Придет во вторник, швырнет их на мой стол и уйдет с гордо поднятой головой. Что я буду делать в таком случае?

Чёрт.

Я устало потер виски, пытаюсь продумать план Б.

Но мыслей не было.

Я откинулся в кресле и прикрыл глаза. Ее запах всё еще

вита́л в возду́хе, смеши́ваясь с а́ромато́м ко́фе.

Ши́карное соче́тание.

И де́вушка ши́карная.

Что она нашла́ в сво́ем муже́? За что́ она полюби́ла его́?

Я ви́дел в её гла́зах ду́шевную бо́ль от преда́тельства, зна́чит люби́т.

Мне се́кунды хва́тило, что́бы оце́нить горе́ муже́нька. Там не́т бо́льших де́нег, не́т ста́туса, не́т мужско́го сте́ржня, в ко́н-це ко́нцов.

Так по́чему всё́ доста́ется та́ким как он?

По́чему ме́ня оку́жают то́лько те же́нщины, ко́торые хо́-тят с ме́ня что-то по́иметь?

Они ви́дят во́ мне то́лько бо́гатство́ и ста́тус. Хо́тят по́лучить от ме́ня де́ньги, доро́гие по́дарки, но со́вершенно не хо́тят у́знать ме́ня на́стоящего. Не хо́тят по́дарить и то́лики те́плоты че́ловеку, ко́торый ро́с в де́тском до́ме бе́з ро́дитель-ской лю́бви и ла́ски.

Хо́тя отку́да им э́то зна́ть? Они́ нико́гда не ин́тересова́лись э́тим.

То́лько по́льзовали́сь мно́й, а я по́льзовался́ ими́ и по́том выки́дывал за не́надобно́стью.

Та́к мо́я жи́знь не́заметно́ преврати́лась в кру́говорот по́-требля́дства, и́наче не назо́вешь.

А ве́дь я бы́л уве́рен, что ста́в бо́гатым, у ме́ня бу́дет всё́ что́ я поже́лаю.

Ка́к же́ я оши́бался́.

Маленький мальчик, который мечтал о семье и тепле, стал взрослым мужчиной, поглощенным работой и стремлением забыть своё прошлое. Деньги и власть стали моей защитой от внешнего мира, но не смогли заполнить пустоту внутри.

В таком случае назревает следующий вопрос, а что дальше?

Зачем всё это, если я как был одиноким, так и продолжаю им быть?

Не жизнь, а одна сплошная зеленая тоска.

И зависть.

Да, я завидую этому мудаку, которого она выбрала.

Интересно, какое решение Катя примет?

Разведется с ним или простит?

А если простит? Вдруг Катерина даст ему шанс всё исправить?

Чёрт, нет!

Я не должен этого допустить!

– Мне нужен этот контракт. Я хочу попробовать, – прошептал я, представляя, каково это – иметь рядом человека, который будет любить тебя таким, какой ты есть. Человека, которому не нужны твои деньги, а нужна твоя душа.

Нет никаких гарантий, что за месяц между нами вспыхнут какие-то чувства, и возможно, что, узнав Катю лучше, я разочаруюсь и сам ее отпущу раньше срока.

Я зашел на сервер, просмотрел еще раз запись с видеокamera, сохранил себе фрагмент конфликта, и просмотрел его

еще раз, а потом еще...

Это видео можно смотреть вечно!

Потом я кинул взгляд на отчет. Из разбитых вещей жалко картину, мне ее подарила одна маленькая, но очень талантливая художница. А дерево я надеюсь, что восстановят, его мне привезли из заграницы, и оно долго приживалось. Вазу совсем не жалко, она вообще прилетела туда, куда нужно.

Ладно, время покажет, а мне пора закругляться. Я люто устал за сегодняшний день.

Я вышел из кабинета, поднялся на служебном лифте на этаж с апартаментами и закрылся в своем номере.

А на следующий день в обеденное время на личный телефон поступил звонок от другого администратора.

– Да, Маш, что-то срочное? – доедая последнюю ложку борща, спросил я.

– Приятного аппетита, Денис Викторович, – смущенно сказала она.

– Угу.

– Простите за беспокойство, но к вам пришел мужчина с девушкой. Говорят, что хотят с вами поговорить по поводу вчерашнего инцидента.

Мои брови тут же взлетели вверх.

Уже помирились, что ли?

Внутри кольнуло разочарование.

– Проводи их в мой кабинет, я сейчас спущусь, – с нотками досады ответил я и отключил вызов.

М-да, наверное, деньги принесли.

Ну что тут сказать?

Вот так и рушатся грандиозные планы.

Тяжелый вздох.

Поздравляю, Денис, ты просрал свой шанс.

Допив апельсиновый сок, я встал из-за стола и вышел из ресторана, чтобы увидеть ее... в последний раз.

Глава 10

Денис

Когда я вошёл в кабинет, мое внутреннее напряжение достигло своего апогея, но тут же сдержал невольное облегчение.

В креслах напротив моего стола сидели непутевый муж Катерины и его любовница. Серая, жалкая парочка, совершенно нестоящая моего времени. Знал бы, что ко мне явились эти голубки, послал бы их через админа лесом.

– Добрый день, – с лицемерной улыбкой менеджера по продажам поприветствовал меня мужчина, быстро встал с кресла и протянул руку.

Я с презрением взглянул на него.

– Не такой уж и добрый, раз вы здесь. Зачем пришли? – резко спросил я и, проигнорировав его руку, прошел к столу.

Оценивающий липкий взгляд девушки сложно было не заметить.

Я бы сказал она облапала меня глазами.

Я сел в кресло и посмотрел на горемычных.

У девушки на лице царапины, покрытые толстым слоем тонального крема, длинные светлые волосы собраны в высокий хвост. В причёске не хватало нескольких прядей. Вчера Катерина выдрала их с корнями – я сам видел, как она

сцепилась с любовницей мужа, будто разъяренная кошка. На девушке черное обтягивающее платье, открывающее колени, туфли на высоких каблуках, длинная тонкая шея обтянута серебряным платочком.

Муж Кати в том же костюме, что был вчера, но в голубой рубашке. Он сидел, сжавшись от напряжения, и старался держать недовольное выражение лица под контролем.

М-да, дружок, тебе еще учиться и учиться.

Он тоже выглядел не лучше своей дамы, весь поцарапанный с перебинтованной головой.

Жалкое зрелище.

Девушка вдруг пересела на край кресла, облизнула губы и посмотрела на меня слишком уж заинтересованно.

– Денис Викторович, меня зову Кира, а это Максим, – с напускной сладостью в голосе начала она, пытаясь придать себе как можно более жалкий вид. – Мы хотели бы обсудить вчерашнее происшествие... Я написала заявление в полицию.

– Да неужели, – холодно хмыкнул я, расслабленно откидываясь в своём кресле и перебрасывая ногу на ногу.

И почему я не удивлен, что она побежала стучать в органы сразу после того, как Катерина показала ей, где раки зимуют?

– Так что вам нужно от меня?

– Нам... – Максим неуверенно кашлянул, бросив взгляд на любовницу, будто ища у неё поддержки.

Глупец.

Он, похоже, и сам не понимал, зачем сюда пришёл.

– Нам нужна запись с камер, Денис Викторович, – продолжил он. – Чтобы использовать её в суде. Мы хотим привлечь Катерину к ответственности.

Я перевел на него взгляд.

Удивительно, что он решился сыграть против своей жены в пользу любовницы.

Неожиданный поворот.

– Запись, – медленно сказал я, вглядываясь в его перекошенное от напряжения лицо. – Я уже дал распоряжение моим специалистам её найти. Она тоже мне нужна.

– Вам? – Кира приподнялась, будто в любую секунду готова была выскочить из кресла. В её глазах мелькнул страх. – Но зачем?

– Ваша потасовка нанесла мне приличный материальный ущерб. Хорошо, что вы сами явились. У меня претензия к тебе, Кира, – я впился в нее взглядом. – ты испортила очень дорогую мне вещь, стоимостью четыреста тысяч рублей.

Она открыла рот, захлопала глазами, как рыба, выброшенная на берег.

– Но... я не хотела! – проблеяла она. – Это всё она! Макс, скажи, что это твоя истеричка меня толкнула! Из-за нее всё случилось! Она виновата, а не я!

Я усмехнулся, ощутив, как внутри поднимается ледяная волна презрения.

Вот же дрянь.

Да и муженек не лучше.

– Мне плевать, кто и за что тебя толкнул. Дерево и кашпо уничтожила ты. И как только найдется запись с камер, я передам ее своим юристам.

Кира побледнела, вцепилась пальцами в подлокотник кресла и замотала головой.

– Я... – она нервно сглотнула, лихорадочно соображая, как выйти из ситуации. – Я... можно воды?

– Пожалуйста, – кивнул я на кулер в углу.

Она метнулась туда, схватила стакан и нервно отпила несколько глотков. А затем, подошла ближе к моему столу, «нечаянно» опрокинула стакан, и вода брызнула мне на брюки.

Очень предсказуемо.

Я даже не дернулся, только возмущенно приподнял бровь и посмотрел на нее снизу вверх.

– Ой, простите!

Она бросила на меня виноватый взгляд, тут же стянула с шеи шарфик, наклонилась и, не дожидаясь моего разрешения, принялась вытирать ткань на брюках, уделяя особенное внимание моему паху.

– Я такая неловкая, – тараторила она, суетливо вытирая остатки влаги. – Я не хотела, правда, я сейчас всё вытру...

Максим уставился на неё, как на чужую, поднялся с кресла и, открыв рот, не смог выдать ни слова. Его любовница ползала передо мной, низко склонившись, и всё её внимание

было сосредоточено на мне.

– Ты что творишь?! – наконец выдавил он, но голос его звучал тихо и робко, будто боялся, что я замечу его.

Она даже не отреагировала, а лишь продолжила своё нелепое действо.

Я смотрел, как она двигается, заглядывает мне в глаза снизу вверх, словно кошка, выпрашивающая кусок мяса.

Вот она, истинная сучья натура.

Продажная, готовая на всё ради выгоды.

И денег.

Таких, как она большинство.

И вот на это Максим променял Катю?

Любопытно.

– Кис, встань, пожалуйста, и иди сюда, – хмуро сказал Максим, и она встала.

Ну что ж, Макс, смотри и запоминай.

– На колени, – сказал я негромко, но с такой интонацией, что Кира моментально замерла, а затем, тяжело дыша, медленно опустилась на колени передо мной. – Отсосешь мне на глазах у своего любовника?

Максим ахнул, пытаясь схватить её за руку, но я остановил его взглядом.

– Не мешай, – произнёс я ледяным тоном. – Твоя женщина сейчас занята.

Она подняла на меня глаза, полные восторга и преданности, словно собака, нашедшая своего хозяина. Грудь взды-

малась от учащённого дыхания, губы приоткрылись, и даже страх сменился неприкрытым восхищением.

Я принял удобную позу и расставил ноги.

– Продолжай, – скомандовал я, и та игриво улыбнулась.

– Кис, ты что творишь? – Максим снова обратился к своей подстилке. – Мы же здесь... вместе... Тебе не стыдно?!

– Да пошел ты, – отозвалась она, схватившись за мой ремень.

Что и требовалось доказать.

Я перехватил ее руку, останавливая этот фарс, чуть наклонился, обхватил её лицо двумя пальцами и заставил смотреть в глаза.

– Меня тошнит от таких, как ты, – сказал я спокойно, сдавливая её щеки пальцами. – Продажная тварь, готовая на всё за деньги.

Она моргнула, дрогнула, но не сопротивлялась.

Я подтянул её лицо ближе и, удерживая её взгляд, продолжил:

– А теперь слушай внимательно. Ты прямо сегодня забереешь заявление и исчезнешь из поля видимости. Иначе завтра я натравлю на тебя своих юристов и устрою тебе такой ад, что не приснится ни в одном кошмаре. Ты поняла меня?

Кира быстро закивала, что-то залепетала в ответ, а потом, собрав все свои вещи, выскочила из кабинета, оставив только запах дешёвых духов и странное чувство тошноты на губах.

В кабинете повисла гробовая тишина.

Максим всё ещё сидел, не в силах сдвинуться с места, потрясённый произошедшим. Его взгляд метался между мной и дверью, но на лице застыла пустота.

– Она... – он замолчал, осознавая, что сказать просто нечего.

Я медленно откинулся на спинку кресла, наслаждаясь его ошарашенным видом. Сейчас передо мной сидел человек, который потерял всё сразу.

Но раз уж он здесь, то я могу получить ответ на один важный вопрос.

– Да, ты всё правильно понял. Она хотела мне отсосать у тебя на глазах, – холодно констатировал я, чтобы как-то его встряхнуть. Пусть дома рефлексивирует. – Давай, по делу. Где твоя жена может достать миллион?

Максим заморгал, подбирая слова.

– Миллион? – пролепетал он. – У неё нет таких денег.

– У нее нет, а занять она у кого-то может? Может быть, у родителей, или у богатых родственников, или у друзей?

– Родственники все в других городах, мать на пенсии, друзей нет... Да у неё вообще никого нет! Кроме меня, – неуместно добавил он.

И тебя у нее тоже теперь нет.

– А у тебя деньги есть? – я наклонил голову.

– Тысяч двести только.

Я прищурился, обдумывая его слова.

Катерине неоткуда взять такие деньги, если не брать кре-

дит.

– Значит, пойдёт в банк, – произнёс я, больше для себя, чем для него.

В голове сложился четкий план.

Я уже знал, что делать. Фото её паспорта у меня есть.

Максим попытался что-то добавить, но я резко поднялся, бросив на него ледяной взгляд.

– Ты ещё здесь? – голос прозвучал, как удар хлыста. – Пошёл вон из моего кабинета.

Он вздрогнул, поднялся и, что-то мямля себе под нос, выскользнул за дверь.

Я подошёл к окну, глядя на безоблачное небо.

Чтобы получить желаемое, я должен максимально усложнить Катерине задачу.

Пожалуй, пора действовать.

Я скинул фотографию паспорта Катерины начальнику службы безопасности, а потом набрал его номер:

– Пробей эту девушку по базе и убедись, что ни один банк-партнёр не одобрит ей кредит в ближайший месяц. Подтвердить получение.

– Принял, – ответил он, и я скинул звонок.

Ну что ж, посмотрим, какой вариант ты выберешь теперь, Катерина.

Я снова в игре.

Глава 11

Катя

– Максим стоял на пороге квартиры и, нахмутив перемотанный бинтами лоб, кинул взгляд на чемодан у стены.

На его лице мелькнула слегка искривленная улыбка.

– Что, уже вещи мне собрала? – с едва заметной усмешкой спросил он, потом прищурился и ухмыльнулся еще шире. – Ну, ты и шустрая. Не ожидал.

– Это мои вещи, – сухо ответила я, глядя прямо на него.

Мои слова прозвучали твердо, хотя внутри всё заклокотало.

Я больше не хотела его видеть, а разговаривать тем более.

Не пойми где прошлялся всю ночь, а теперь явился как ни в чем не бывало, козел!

Жаль, что не успела покинуть территорию, до его триумфального возвращения.

Максим сглотнул, не сразу сообразив, что я собираюсь уйти. А потом его взгляд изменился – насмешка исчезла, уступив место тревоге. Он вдруг показался таким жалким и мелким. Смешно, но, кажется, даже меньше ростом стал.

Мужчина, перед которым я раньше трепетала и которому верила.

А теперь...

– Куда ты собралась? – его голос прозвучал сдавленно, будто в горле пересохло.

Вчерашний герой, а сегодня слабый, перемотанный бинтами неудачник. На секунду даже стало жалко его. Улыбка сама по себе дернулась на губах: я ведь еще вчера могла бы расплакаться.

Да что уж там, вчера я рыдала белугой.

Только не сегодня.

– Ухожу, Максим, – я расправила плечи, пытаюсь не показать, как сильно у меня дрожат колени. – Между нами всё кончено.

– Да подожди ты, – он шагнул ближе и попробовал дотронуться до меня, но я отстранилась. – Не спеши, Кать. Давай поговорим спокойно?

Спокойно? Какой же он лицемер.

Я отступила на шаг, впиваясь в него взглядом. Этот человек смеет говорить о спокойствии после того, что натворил?

– Поговорим?! – мой голос взлетел на октаву выше, и я не смогла сдержать взрыва. – Ты думаешь, что я сейчас сяду за стол, налью чай и выслушаю твои жалкие оправдания про то, как ты оступился? Может, расскажешь, как это случайно произошло, Максим? Случайно лапал за задницу свою любовницу у стойки администратора, случайно снял номер в отеле и случайно туда попал, так? – гневно выплюнула я.

Он моргнул, словно не понимая, как реагировать на мою ярость. Смотрел, будто не верил, что я говорю всерьез.

Только мне не до шуток.

– Кать, ты чего? Ну, оступился... бывает... – он снова попытался подойти ближе, но я остановила его жестом руки.

Максим застыл на месте и продолжил:

– Я мужик, мне это надо. Я...

– Что тебе надо?! – крик сорвался с губ, заставив его замереть. Я толкнула его в грудь и шагнула вперед, сокращая расстояние, чтобы он почувствовал всю силу моего гнева. – Трахать баб налево и направо? Тебе это надо?! – вся злость, весь гнев, копившийся внутри, вырвались наружу.

Он испуганно попятился назад.

– Я отдала тебе семь лет своей жизни, семь чёртовых лет, Максим! Ты предал всё самое светлое, что было между нами! Растоптал всё! А теперь явился поговорить?

– Кать, прости... – он упал на колени, скомканный и сломленный, как выброшенная тряпка.

Всё казалось нереальным, будто я стою не в нашей квартире, а где-то в глухой пустоте. Максим – мужчина, с которым я делила жизнь последние семь лет, рухнул передо мной на колени, жалкий, перемотанный бинтами. И я не могла поверить, что он – мой сильный и смелый муж. Слова звучали фоном, не проникая в сознание, как радио, которое работает в соседней комнате.

«Оступился». «Интрижка». «Мне это было надо».

Господи, как же мне противно!

Он продолжал что-то бормотать, просить прощения, а я

смотрела на него сверху вниз, и внутри меня всё кипело, как бурлящая лава.

Мерзость, отвращение, боль – эмоции смешались в неразделимый ком.

Как так получилось, что я вышла замуж за человека, который оказался способен разрушить всё самое хорошее, что у нас было?

Ведь я выбрала его.

Я поверила ему.

Смех сорвался с губ – отчаянный, хриплый, больше похожий на всхлип.

Я выбрала его. Из всех. Поверила, что он надежный, что со временем у нас появится семья, дети... Казалось, что только с ним я смогу построить ту крепость, о которой мечтала с детства. Теплый дом, совместные вечера, спокойная старость. Он же уверял, что я – его единственная, говорил, что видит в моих глазах свет, что любит...

Любил ли вообще?

Как же я ошиблась. Как могла не заметить, что за его улыбкой пряталась фальшь? Разве можно быть такой слепой?

Как же больно!

Макс изменил мне.

Быстро же он нашел себе развлечение, освободился от семейной рутины и с легкостью окунулся в мир похоти и разврата. Оказался легкой добычей охотницы. Блондинка про-

сто поманила пальчиком, и он тут же сорвался и весело коз-
ликом поскакал за ней! Плевать он хотел, что в тот момент
предавал меня! Втаптывал в грязь.

Оставлял одну.

Я резко отвернулась, внутри что-то кольнуло, а глаза
вдруг налились слезами.

Нет, только не это!

Нельзя сейчас плакать.

Но сердце словно сжали в тиски, отдавили, не оставив сил
на сопротивление. Слезы сами собой потекли по щекам, об-
жигая кожу.

Истерика? Возможно.

Но в этот момент внутри умирало то, что я берегла. Всё
мое «Я», все мечты о счастье, о нас с Максимом – просто
сгорали дотла, оставляя только пепел.

Я повернулась к нему – он смотрел на меня растерянно, в
глазах смесь вины и страха.

Нет, не страх потерять меня – страх потерять привычный
комфорт.

Ему со мной просто было удобно.

Мы живем... жили в этой квартире, вместе платили арен-
ду, покупали продукты. Я готовила, убирала, стирала. Весь
быт был на мне. Я заботливо гладила ему рубашки, которые
потом с него в порыве страсти срывала любовница.

Боже, как больно это осознавать.

И обидно.

Я поймала своего мужа на леваке, а теперь он валяется у меня в ногах, стараясь вымолить прощение.

Зачем?

Чтобы что?

Жалкое ничтожество, до которого только что дошло, чем рисковал.

Или он думал, что я никогда об этом не узнаю?

Что он будет шлаться по шлюхам, а я буду варить борщи и смиренно его ждать у оконца.

За дуру меня принимал?

Я и есть дура, потому что понятия не имею, сколько всё это продолжается!

Год? Два? Пять лет?

И как я могла так сильно любить его?

За что цеплялась все эти годы?

– Катюш, родная, прости меня, пожалуйста, – безостановочно бормотал он.

– Прости? – я склонилась над ним, смотря сверху вниз. – Ты думаешь, что это можно простить? Тебе повезло, что я плохо метаю вазы. Надо было вчера приложить тебя посильнее, – зло рыкнула я.

– Кать, ну хватит... – он покачал головой. – Я же сказал, что сожалею. Ну, оступился... – он снова повторил свою любимую фразу, и я едва не взорвалась от его тупого упрямства. – Мы же семья...

– Семья? – я рассмеялась, горько, надрывно. Слезы сно-

ва подступили к горлу, но я сдержалась. Сейчас не время. Я должна быть сильной. — У нас нет семьи, Максим. Всё разрушено. Я стою на руинах, на пепелище из иллюзорного счастья. Ничего больше нет. Всё кончено.

— Нет, не кончено! — он вскочил, снова шагая ко мне. — Я знаю, что ты должна деньги Алмазову...

— Откуда ты знаешь? — слова вырвались неожиданно, и я замерла, разглядывая его лицо.

Глава 12

Катя

Максим отвел взгляд и смущенно засопел.

– Я заезжал к нему сегодня, – неохотно признался он. – Хотел с ним поговорить по поводу вчерашнего инцидента, уладить недоразумение, – осторожно сказал он и посмотрел мне в глаза. – Только он не захотел меня слушать, сказал, что ты должна миллион. Это правда?

Зачем Денис рассказал ему про мой долг?

Интересно, а о предложенном контракте тоже доложил?

В груди что-то больно сжалось.

Я покачала головой, но ответила честно:

– Не миллион. Я должна восемьсот тысяч, но всё равно это очень много, – мои губы дрогнули в кривой усмешке. – Нам слишком дорого обошлась твоя измена.

– Нам? – внезапно брови Максима устремились вверх, и он отрицательно замотал головой. – Ну уж нет, Кать. Я не виноват, что ты повела себя как истеричная баба!

В этот момент что-то внутри оборвалось.

Боль разлилась по телу, как яд, и я резко выдохнула.

– Истеричная баба? Ты следи за своим языком, Максим! – проговорила я глухо, чувствуя, как в груди вспыхивает новый виток ярости. – Если бы ты не приехал туда со своей

шкуркой, моей ноги бы там не было! Ты думаешь, я просто так туда поперлась, чтобы устроить погром на ровном месте?

Он замолчал, понутив голову, но я не собиралась его жалеть.

Наверное, даже к лучшему, что он в курсе.

– Продай свою машину, – резко сказала я, чуть успокаивая дыхание. – Деньги разделим пополам. Долг тоже поделим. Одна я не осилю такую сумму.

Максим тут же поднял голову, в его глазах мелькнуло раздражение.

– Мне нужна моя машина, Кать. Я не могу ее продать. Не сейчас. И таких денег у меня тоже нет! Да и вообще, я в этой истории пострадавшая сторона! – он повысил тон, – Ты разбила об мою голову вазу, а теперь предлагаешь за нее заплатить? Это, по-твоему, нормально?

– Пострадавшая сторона? – я округлила глаза, – ты изменил мне, урод!

– Вот только давай без оскорблений? Ты сама виновата, что задолжала крупную сумму, просто признай это. В следующий раз будешь думать, прежде чем хватать всё подряд!

– В следующий раз? – какая поразительная самоуверенность. – Не будет следующего раза, понял? Я подам в суд, пусть там и разбираются, кто, сколько должен!

– Какой суд, Кать?... – он скривился, словно от зубной боли, внезапно замолчал, и в его в глазах мелькнул лукавый огонек. – Я вообще не уверен, что хозяину дорогущего отеля

нужны от тебя деньги.

В смысле?

Только я хотела уточнить, что он имеет в виду, как Макс быстро продолжил свою гениальную мысль:

– Хочешь, сходи к Алмазову? У него к тебе какой-то нездоровый интерес. Предложи расплатиться с долгом по-другому. Я думаю, что он не откажется трахнуться с тобой пару раз и забыть обо всем. А я прощу измену, – его губы дернулись в отвратительной усмешке. – Всё у нас будет нормально. Жизнь наладится, заведем детей...

Меня будто кипятком ошпарило.

Я едва не вскрикнула от этого мерзкого предложения.

Как он вообще посмел такое предложить?!

– Ты это серьезно? – мой голос прозвучал так зловеще, что он вздрогнул.

Я опустила руки и сжала кулаки.

– Ты... хочешь, чтобы я изменяла тебе с другим женщиной? И тогда ты... простишь? Мы нарожаем детей и будем счастливы? Ты в своем уме?! – сквозь зубы прошипела я.

Очевидно, что он не знает о контракте.

И к этой мысли мой «любимый» только что сам пришел.

Сказать, что я разочарована – ничего не сказать.

Я совершила фатальную ошибку, выйдя замуж за это гнильё!

Меня еще так не унижали!

Никто и никогда.

Слезы обиды за себя полились нескончаемым потоком. Я прижала ладони к лицу, пытаясь унять слабость.

Господи, что я делаю?

Стою перед ним, плачу как дурочка.

А он – он просто смотрит.

И даже не пытается успокоить, объяснить, что я не так его поняла. Что он не предложил мне лечь под другого, чтобы самому не напрягаться в поиске денег.

– Кать, ну сама подумай, это же выход! – заискивающе пробормотал он.

Нет, он не понимает, что я чувствую.

Ничего не понимает!

Человек, которого я любила всем сердцем, не задумываясь бросил мои чувства как половую тряпку и вытирает грязные ноги.

– Выход? Для кого? Для тебя? Ты готов отдать меня богатенькому ублюдку на временное пользование, как какую-то вещь? Лишь бы потом домой вернулась, а ты благородно простишь? – сказала я и рассмеялась, коротко и зло от абсурдности происходящего.

Боже мой, в какое дерьмо я угодила по самые уши!

Где были мои глаза и мозги?

– Кать... – он попробовал было что-то сказать, но я снова перебила его.

– Я была для тебя удобной женой, да? – спросила я, горько усмехнувшись сквозь слезы. Я дрожала, не в силах оста-

новить поток эмоций. – Ты ходил, разбрасывал грязные носки, и только требовал: пожрать, постирать, убрать, ну и трахнуться раз в месяц, супружеский долг же нужно выполнять, так? Это всё, на что я была годна для тебя?

Розовые очки окончательно треснули и слетели с глаз.

Теперь я видела, что происходило в реальности.

Какой кошмар!

– А говорил, что любишь меня...

– Я люблю тебя!

– Нет, Максим, ты любишь и всегда любил только себя.

Оглядываясь назад, я понимаю, что у нас никогда не было семьи, – я взглянула ему в лицо, и он, кажется, побледнел. – У нас был просто удобный союз, где ты получал то, что тебе нужно, а я верила, что мы – семья.

Тишина повисла между нами.

Я замерла, глядя в его лицо – оно стало серым, осунувшимся.

А мне стало всё равно.

Я вдруг почувствовала странное облегчение. Слезы перестали течь, но в душе осталось пустое, выжженное место. Как будто пепел осел, и всё встало на свои места.

Я отвернулась, не желая больше ни видеть его, ни продолжать этот дебильный разговор. Я лихорадочно забралась в карман, достала ключи от квартиры и бросила ему в лицо, но он успел их поймать.

– Это теперь твоя квартира. Сам дальше разбирайся с

арендой, а я подаю на развод!

Максим застыл, держа ключи в руках. Он моргнул, посмотрел на меня растерянно, а я...

Я схватила чемодан, не глядя на него и, расправив плечи, шагнула к выходу.

Это конец.

– Катя... – он что-то ещё попытался сказать, но я уже переступила порог и захлопнула за собой дверь.

Позади остались семь лет моей иллюзорной семейной жизни.

Ничего, переживу... Как-нибудь.

Лучше одной, чем с кем попало.

Сегодня и завтра обустроюсь на новом месте, а в понедельник прокачусь по банкам. Надеюсь, что мне удастся собрать нужную сумму и швырнуть деньги в рожу другому козлу. Пусть подавится!

Глава 13

Катя

Квартира-студия была светлая и уютная, но теперь ее стильный, строгий вид будто подчеркивал пустоту, поселившуюся во мне. Современный ремонт, новенький паркет, мягко скрипящий под ногами, большие окна с видом на вечерний город – всё это создавало иллюзию чистого листа.

Как бы я хотела вдохнуть свежего воздуха новой жизни и непржитых возможностей, но сердце не отпускало.

Не об этом я мечтала, когда мы начали жить с Максом.

Тогда мне казалось, что всё было просто и понятно: он – мой, я – его. Мне хотелось верить, что наш дом будет наполнен любовью, что мы будем вместе строить тихую уютную гавань, поддерживать друг друга и быть надежной опорой в любой ситуации.

А что вышло?

Я отдавала ему свою заботу, свое время, свое сердце. Я любила Макса и до последнего верила, что это взаимно. Но нет, ему со мной просто было комфортно. Я была для него всего лишь удобной женщиной, которая была всегда рядом. У него было всё: еда, чистота и уют, стабильный секс, а что было у меня?

Объективно что?

Что я от него получала?

Стабильность?

А была ли она на самом деле?

Теперь я в этом сомневаюсь.

Где гарантии, что это было в первый раз? Откуда мне знать, когда всё началось и с кем? Ведь та блондинка могла быть одной из многих.

Он спал с ними, а потом приходил и ложился со мной.

Как же всё это мерзко.

Если бы я узнала об этом раньше...

Всё равно было бы больно, но хотя бы не было огромного долга перед владельцем отеля, в котором я и застучала поддонка.

Придется крутиться в два раза быстрее, чтобы справиться.

И я справлюсь.

Я сильная.

Если Макс думает, что я сломаюсь без него, то он ошибается. Он плохо меня знает.

Что же теперь будет? Как сложится моя жизнь?

Подойдя к панорамному окну, я посмотрела на город, залитый вечерними огнями.

Я взглянула на широкое мягкое кресло, придвинула его к окну и, взяв бокал с красным вином, удобно в нем расположилась. За этими окнами жизнь продолжала идти своим чередом, люди смеялись, влюблялись, строили планы, создавали семью и рожали детей. Моя боль для города ничего не

значила.

Глядя на вечерний город, я сделала глоток и сладость винограда на языке перемешалась с горечью предательства.

Я вздохнула, пытаюсь успокоиться, но воспоминания снова захлестнули. Перед глазами мелькали картинки нашей счастливой жизни. Нежные объятия, поцелуи, страстные ночи, признания в любви...

Разводиться всегда сложно, особенно когда кажется, что любовь ушла безвозвратно.

Не с моей стороны, с его.

Я долго не могла оторвать взгляд от света уличных фонарей и нескончаемого потока машин, и вдруг осознала, как я устала быть сильной. Как хочется на кого-то опереться. Только вот больше не на кого. Я теперь знаю, что быть «удобной» — это значит быть никем.

Теперь я должна двигаться дальше. Одна.

Я уже прошла через худшее, теперь меня не сломить.

Никакого контракта с Алмазовым я заключать не буду, хватит с меня игр.

И хватит с меня отношений.

По щеке скатилась горькая слеза.

Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Как же больно.

Макс предложил расплатиться с Алмазовым своим телом, как какой-то шлюхе.

Тяжело осознавать, что для мужа я не была настолько цен-

ной, чтобы он мог хоть как-то меня защитить. Решить проблему, по-мужски поговорить с Алмазовым и договориться о сроках выплаты долга. Нет, он сделал наоборот, бросил меня на амбразуру, лишь бы его не коснулось.

Трус.

Никогда бы не подумала, что мой сильный и смелый Макс, окажется таким трусом и сбежит, поджав хвост, от первой же возникшей трудности.

И от этого гадко на душе.

Новый вдох и медленный выдох, я стерла ладонью с щеки мокрую дорожку.

Не того мужика я выбрала для создания семьи... Не того.

Размышляя об этом, я поняла, что не смогу еще долго подпустить к себе другого мужчину. Предательство мужа оставило слишком глубокую рану, и я не собираюсь вновь становиться жертвой чьего-то эгоизма. Доверие, любовь, привязанность... всё это теперь для меня словно обугленные руины. Я стояла на пепелище наших отношений и осознавала, что ни за что в жизни не смогу туда вернуться.

Город передо мной мерцал огнями, и в этом многослойном, завораживающем световом потоке мне вдруг почудилась странная сила. Завтра начнется новый день, и я постараюсь не думать о прошлом. Никто не может забрать у меня будущего, кроме меня самой, а значит, нужно оставить Макса в прошлом и забрать из этой истории лишь то, что сделает меня сильнее.

Я сделала глубокий вдох.

Завтра будет новый день.

Завтра я проснусь с ясной головой и с новыми силами, и новое место станет для меня началом новой жизни.

Вечерние огни постепенно разгорались, и я поняла, что пришло время отдохнуть, у меня не осталось сил.

Батарейка сдохла.

Я поднялась с кресла, вылила из бокала остатки вина, включила свет и легла в постель.

Завтра я начну новую главу своей жизни, свободную от лжи и предательства. Завтра я буду сильной и независимой, а сегодня...

Сегодня я побуду слабой, одинокой, обманутой девушкой.

Сегодня я похоронила свое будущее с Максом, а с ним умерла и часть меня вместе с планами и надеждами.

И мне больно.

Чёрт возьми, как же мне больно!

Я ничего не могу с этим поделать.

Я зарылась лицом в подушку и в нее заорала так, как никогда в жизни не кричала.

Сколько слез я пролила этой ночью знает только моя новая подушка.

А утром, я ее выкинула.

Проснувшись, собралась, вышла на улицу и выкинула ее в мусорный бак, как символ окончания прошлой жизни, горечи и слез разочарования.

Теперь у себя есть Я.

Только на себя я и могу рассчитывать и ни на кого больше.

Спасибо за урок, Макс, я его усвоила.

Я зашла в магазинчик «Всё для сна», он находился на первом этаже дома, буквально вчера вечером я тут и приобрела всё необходимое. Я купила себе новую подушку и вернулась в квартиру.

Я быстро нарядила подушку в новую наволочку, и взглядом остановилась на большой картине над кроватью с изображением горного озера, окруженного деревьями. Картина выглядела настолько реалистично, что казалось, можно услышать тихий плеск воды и шепот листьев. Красивая. Я осмотрелась и поняла, что это место обещало мне спокойствие и умиротворение, которых так не хватало в последние дни.

Открыв шкаф, я разложила одежду по местам.

В квартире не было ничего лишнего, каждый предмет был продуман до мелочей. Даже малейшая деталь добавляла комфорта и гармонии.

Я включила чайник и поставила на плиту маленькую турку с молотым кофе. Я заварила кофе, села за кухонный стол и открыла записи занятий с учениками на завтра. До одиннадцати я совершенно свободна, значит утром и прокачусь по банкам.

Ночью на телефон приходили сообщения от Макса, но я их не открывала. И не открою. Я заблокировала его контакт

и отложила в сторону гаджет.

Ничего, я справлюсь.

Пусть будет сложно первое время, но так не будет всегда.

Рано или поздно сложный период закончится, и я смогу вздохнуть полной грудью.

А пока... Я начну всё сначала, оставив прошлое позади.

Я закрыла глаза и, как ни странно, почувствовала, что что-то во мне начало освобождаться.

Да, это было непросто.

Да, было всё еще больно.

Но, может быть, теперь всё действительно будет по-другому?

Никто не держит меня на привязи, и я больше не буду заглушать свою боль, пытаюсь разглядеть в чужих глазах тепло, которого там никогда не было.

Зачем обманывать себя?

Я буду жить для себя.

Конечно, предстоит ещё много работы, и долг Алмазову тому подтверждение. Макс оставил меня разбираться с последствиями, но я выдержу. Я справлюсь. Даже если для этого мне придется сто раз упасть и встать, я уже никогда не позволю никому так со мной обращаться.

Глава 14

Катя

Утром следующего дня я нервно расхаживала по отделению банка, пытаясь успокоиться перед важным разговором. Моя электронная очередь подходила всё ближе и ближе.

Никогда в жизни я не брала кредитов, но сейчас это была не какая-то прихоть, а жизненная необходимость. Иначе с Алмазовым не расплатиться.

На табло пикнул мой номерок с номером окошка. Я выдохнула и подошла к сотруднице банка.

– Доброе утро, чем могу помочь? – с улыбкой спросила девушка.

– Здравствуйте, мне нужен кредит наличными, – присаживаясь на стул, ответила я.

– Какая сумма вас интересует?

– Восемьсот тысяч рублей, – решительно заявила я.

– Хорошо. Можно ваш паспорт? – спросила девушка.

Я протянула ей паспорт, она его открыла и, наклонившись к компьютеру, начала вбивать мои данные.

Через пару минут она нахмурилась, потом подняла взгляд и продолжила:

– Боюсь, что мы не сможем предоставить вам кредит в нужном размере, – ее слова прозвучали как гром среди яс-

ного неба.

– Подождите... Что значит вы не можете? – не поняла я.
– У вас на входе «Банк» написано, – я указала пальцем на дверь. – Почему банк не может дать мне нужную сумму в кредит?

– Екатерина Александровна, у вас, к сожалению, нет кредитной истории, поэтому банку сложно оценить ваши финансовые возможности, – девушка с виноватым видом объяснила и пожала плечами.

– Но мне очень нужны эти деньги... Посмотрите еще раз, пожалуйста, может быть, там можно что-то сделать? Я в безвыходной ситуации! – взмолилась я.

– Я всё понимаю, но правила банка не позволяют нам выдавать крупные суммы клиентам без кредитной истории. Могу предложить вам небольшой потребительский кредит на меньшую сумму.

– Сколько? – с надеждой спросила я.

– До ста пятидесяти тысяч рублей.

– До? – напряглась я. – А если точнее?

Девушка снова застучала по клавиатуре, и спустя паузу ответила:

– Банк предварительно одобрил для вас сто тридцать тысяч рублей сроком на тридцать шесть месяцев. Оформляем?

– А какой ежемесячный платеж?

– С учетом процентной ставки, ваш ежемесячный платеж составит шесть тысяч двести пятьдесят четыре рубля трид-

цать две копейки.

Девушка распечатала предварительный расчет и наглядно показала, что банк сможет мне выдать наличными сто тридцать тысяч на три года под такой процент, что у меня чуть челюсть не упала. То есть я, взяв сто тридцать тысяч рублей, должна вернуть банку двести двадцать пять тысяч?!

Я понимаю, если бы мне банк предоставил всю нужную сумму, я бы платила, и старалась бы быстрее погасить долг, чтобы не переплачивать по процентам, но сто тридцать тысяч – капля в море. Да еще и с переплатой почти в два раза!

Нет, ну это грабеж среди бела дня!

Я уточнила, сколько будет действовать одобрение банка и услышав, что у меня есть месяц на размышления, я поблагодарила девушку и вышла из банка.

Когда я сюда ехала, то переживала как повезу такие деньжищи домой, но никак не думала, что столкнусь с проблемой другого характера. Мне тупо не одобрили нужную сумму!

И что теперь делать?

Собирать по банкам мелкие суммы, чтобы собрать одну крупную?

Не теряя времени, я пошла в другой банк, благо в центре города они были друг на друге, но там ситуация повторилась. Только во втором одобрили сто тысяч ровно.

И на этом моя удача закончилась.

Я посетила еще восемь банков, в которых мне и вовсе отказались выдавать кредит!

И что мы имеем?

Двести тридцать тысяч?

Не густо...

Расстроенная неприятным открытием, что, оказывается, нужно было брать кредиты раньше, чтобы мне сегодня хоть где-то одобрили нужную сумму, я пошла на занятие к первой ученице.

Весь день прошел как в тумане. Я действовала на автомате, все мысли были о долге и о том, что уже завтра вечером Алмазов ждет меня в своем кабинете с деньгами или соглашением на контракт.

Вернувшись домой, я скинула верхнюю одежду и разогрела себе ужин, который приготовила вчера и разложила по контейнерам в холодильнике.

Я села за стол, и в голове прозвучали слова Дениса:

«Я хочу предложить тебе свой вариант как вернуть мне долг.

Я никогда не был женат. Я был слишком занят, чтобы обзаводиться семьей, а сейчас, раз уж выдался такой момент, я хочу, чтобы ты поделилась со мной опытом семейной жизни. Показала приглядную сторону брака. В чем фишка?

Я хочу, безболезненно попробовать себя в новой роли. Мне нужно понять, хочу я семью или нет, а ты как никто мне подходишь.

Я тебя не покупаю! Я меняюсь.

Ты проведешь со мной тридцать ночей и исполнишь три желания в обмен на сумму ущерба. Ровно через месяц ты будешь свободна и никому ничего не должна.

У тебя есть опыт, ты ко мне ничего не чувствуешь, как и я к тебе, после месяца практики наше расставание будет легким для обоих. И если тебя беспокоит секс, то трахаться ты со мной не будешь, а спать будешь. В одной постели.

Мы заключим с тобой контракт на месяц, в котором согласуем все условия наших отношений. За этот месяц я должен буду озвучить свои желания, а ты их исполнить. Всё просто, Катерина».

Да уж... для него, может быть, и просто.

И какие желания я должна буду исполнить?

Если он сказал, что секс со мной его не интересует, значит желания не сексуального характера, так?

Вроде бы так.

Если секс в меню контракта не входит, то, согласившись на него, я же не стану шлюхой?

Выходит, что не стану.

Я, конечно, не совсем себе представляю, что именно он от меня хочет получить? Какие эмоции ему нужны, если я сама сейчас не знаю, что хорошего в браке? Но об этом знаю только я, Алмазову не обязательно быть в курсе моих внутренних переживаний. Главное, что мой опыт он оценивает в восемьсот тысяч, а это что-то да значит.

«Я тебя не покупаю! Я меняюсь».

Бартер, значит... без секса.

Просто опыт семейной жизни.

Причем я не несу ответственность за его решение после месяца, я покажу, а он сам решит, понравилось ему или нет. Хочет он обзаводиться семьей или нет. Захочет, ну и хорошо, а нет, ну значит нет, без каких-либо претензий ко мне.

И я буду свободна от долга.

Сейчас, когда я разложила весь наш диалог по полочкам, его предложение с контрактом мне показалось не таким уж и страшным. Как я поняла, Алмазов не собирается меня к себе приковывать на целый месяц, у него же днем есть какие-то свои дела, а у меня свои... Иными словами наш контракт может и вовсе никак не подействовать на мою жизнь. Изменится только кровать и место, где я буду месяц спать.

А чем это не терапия для меня? Месяц я буду не одна, мне некогда будет сокрушаться и плакать о прошлом. Отвлекусь, в конце концов.

А когда наш контракт закончится, в качестве бонуса я подарю себе длинную подушку и буду спокойно спать с ней, без тревог, что я три года должна выплачивать деньги банку.

Наверное, даже хорошо, что мне не дали кредит, я была бы должна в два раза больше, а тут... цена вопроса – мой опыт. По его словам, секса в его жизни и без меня хватает.

И это еще один плюс в копилку за и против.

Чем больше я размышляла, тем больше склонялась в сторону контракта.

Всё, вроде бы, в голове скрадывалось в красивую и понятную картинку, если бы не пункт о желаниях.

Вот тут у меня и произошёл затык.

Сразу же вспомнился тяжёлый взгляд Дениса и то, как легко он нарушал мое личное пространство.

Про таких как Алмазов говорят, что он точно знает, чего хочет и добивается этого. Он не из тех, кому «нельзя», а из той категории мужчин, кому не требуется разрешение.

Я прекрасно помню реакцию своего тела на его взгляд, голос, прикосновения, аромат парфюма.

Мое собственное тело предавало меня в самый неподходящий момент, особенно, когда он называл меня по имени.

«Катерин, а ты хорошая девочка или плохая?»

Мне вдруг вспомнился момент с трусиками, и я невольно улыбнулась.

Денис бросил на меня дерзкий взгляд и приподнял мои трусики на согнутом пальце.

Казалось бы, секс ему от меня не нужен, тогда зачем устроил этот бардак с трусами? Зачем прижимался ко мне напряженным членом? Чтобы показать, как его завела затейливая им же игра?

А ещё он считает меня красивой.

Мне никто никогда не говорил, что я красивая. Даже Макс. А тут, совершенно посторонний мужчина сказал об этом.

Правда потом он повел себя слишком откровенно, за-

ставил меня взбрыкнуть, и его реакция была совершенно непредсказуемой.

«Не смей со мной разговаривать в таком тоне! Никогда! Поняла?»

Я не привыкла общаться с богатыми и успешными мужчинами. С хищниками. Макс совсем не такой, его я могла чем-нибудь треснуть, если меня что-то не устраивало, а тут...

Мы оба взрывные, что Алмазов, что я.

Да что уж там, я в щепки разнесла его холл в отеле.

И что самое интересное, Денис прекрасно это понимал, когда предложил мне контракт. После нашей небольшой схватки он не отказался от своей гениальной идеи.

Нет, я, конечно, могу попытаться подстроиться.

Должок в восемьсот тысяч чем не мотивация?

Но если у нас ничего не получится? В смысле не получится мирно существовать вместе целый месяц? Что будет тогда?

Он отпустит меня раньше срока? Без долга?

Это было бы идеально для меня, но согласится ли он, если я предложу внести в контракт свое условие?

Мне бы не хотелось, чтобы в итоге все мои старания обернулись крахом в «отношениях» с ним и не отменили сумму долга.

«Я жду тебя здесь во вторник в восемь вечера. Либо с деньгами, либо с намерением обсудить условия контракта и подписать его. Меня устроят оба варианта».

Что ж, придется завтра к нему идти не с деньгами, а с намерением обсудить на каких условиях мы подпишем его дурацкий контракт. И мысль о том, что пункт об отсутствии между нами каких-либо сексуальных контактов уже существует, придавала мне решимости.

Да, я пойду к Алмазову, но не как шлюха, готовая раздвинуть ноги, чтобы расплатиться с долгом, а как эксперт в области семейных отношений между мужчиной и женщиной.

Глава 15

Катя

Наступил вечер вторника. Я стояла перед дверями отеля, собираясь с мыслями. Часы показывали без пяти минут восемь, и я, собрав волю в кулак, шагнула внутрь.

На стойке ресепшена стояла девушка, которая была здесь в день инцидента, когда мой привычный мир рухнул. Узнать её было несложно – приятное лицо, ровный голос, казавшийся мне тогда почти нейтральным. Она сдержанно кивнула, поздоровалась и попросила меня подождать минутку. Едва ли я успела открыть рот, чтобы что-то сказать, как она тут же взяла телефон и кому-то быстро позвонила.

Очевидно, что она была осведомлена о моем визите.

– Денис Викторович вас ожидает в своем кабинете. Вас проводить? – спросила она, положив трубку.

– Нет, спасибо. Я помню дорогу, – коротко ответила я и направилась к дверям для администрации отеля.

Мой выбор наряда был тщательно обдуман. Строгий брючный костюм тёмно-серого цвета, кремовая блузка с V-образным вырезом, прямой пиджак. Волосы собраны в аккуратный пучок. Всё выглядело по-деловому, холодно и сдержанно. Единственная деталь, которую я позволила себе, – лёгкий макияж, чтобы скрыть следы недавних бессонных но-

чей.

Я прошла мимо охранника, его я тоже помнила. Он окинул меня оценивающим взглядом, пока я шла к заветной двери, не глядя на него открыла дверь и шагнула в длинный коридор, освещённый мягким светом. Каждый шаг отдавался гулким эхом в моей голове, как будто сама тишина хотела напомнить мне, куда я иду и зачем.

Волнение накатывало волнами. Я повторяла себе, что это всего лишь встреча, всего лишь разговор. Но разум был слаб перед внутренним напряжением.

Что он скажет? Какие условия предложит? И почему я всё ещё чувствую себя загнанной в угол?

"Ты сильная. Ты справишься. Это просто деловой разговор", – убеждала я себя, но ощущение не покидало, что это скорее вызов. Идти в логово Алмазова, как в пасть хищнику, когда ты даже не знаешь, сколько раз он успеет тебя укусить, прежде чем ты сможешь уйти.

Поворот налево, ещё несколько шагов – и вот она, заветная дверь. Тёмное дерево, массивная и прочная, с небольшой табличкой. Я остановилась.

Рука потянулась к двери, но замерла на полпути. Секунду, может, две, я стояла так, слушая собственное дыхание и сердцебиение, которое, казалось, заглушило все звуки вокруг.

Постучала. Три коротких удара. И я услышала:
– Заходи!

Когда открыла дверь, я увидела Дениса Алмазова. Он сидел за массивным столом, погружённым в полумрак уютного кабинета. Лишь настольная лампа освещала его лицо, подчёркивая резкие черты и взгляд, устремлённый прямо на меня. Надменный, невозмутимый, он казался человеком, который всегда знал, что делает и брал любую ситуацию под свой контроль.

– Добрый вечер, Катерина. Присаживайся, – коротко предложил он, кивнув на кресло напротив.

– Добрый вечер, Денис.

Я подошла и села в то же кресло, где сидела несколько дней назад. В день, когда полностью разрушилась моя жизнь. Безвозвратно.

– Какое решение ты приняла? – спросил он, опираясь локтями на стол и сцепив пальцы перед собой.

Мой голос предательски дрогнул, когда я произнесла:

– Я готова обсудить условия контракта.

На мгновение на его лице мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки. Взгляд изменился: в нем зажегся какой-то огонек, будто он только что выиграл партию в шахматы, а в своей победе изначально не был уверен.

– Ну надо же, – протянул он, откинувшись на спинку кресла. – А я был уверен, что ты нашла деньги.

Вот, о чем я и говорила.

– Нет, не нашла, – я сглотнула, стараясь удержать голос ровным. – Я бы с удовольствием, но огромная бюрократиче-

ская машина оказалась сильнее.

– Бюрократическая машина, говоришь? – он насмешливо прищурился. – Ну да ладно, это неважно.

– Для меня это важно, – отрезала я, пытаюсь сохранить хоть каплю достоинства.

– Верю. Но сейчас мы не об этом. Итак, ты готова принять моё предложение?

Его голос звучал спокойно, почти дружелюбно, но я знала, что за этой внешней лёгкостью скрывалась стальная уверенность.

– Готова... обсудить, – я сделала акцент на последнем слове. – Решение я приму, когда пойму, что именно от меня требуется. Какими будут условия контракта?

– Хитренькая какая, – усмехнулся он. – Весьма смелое заявление, учитывая, что вариантов для маневра у тебя не осталось.

Я вздохнула, чувствуя, накатывающее волнами напряжение.

– Что ж, озвучь их.

– Варианты? – он поднял брови, будто я сказала что-то невероятное. – Или всё же условия?

– Денис, – я не смогла сдержать раздражения. – Если ты думаешь, что мне легко далось это решение, то ошибаешься.

Он наклонился вперёд, убирая локти со стола и скрестив руки перед собой.

– Знаешь, что я думаю? – его голос прозвучал неожиданно

мягко, но в нем проскальзывала сталь. – Что ты – смелая женщина. И поэтому ты здесь.

Его слова прозвучали так уверенно, что я застыла, будто меня огорошили. Сердце пропустило удар, и я потеряла нить мысли.

Смелая? Я?

Его слова показались издевкой, учитывая, как дрожали мои пальцы, сжимающие ручку сумки.

Я молчала, не зная, что сказать. Казалось, он видит меня насквозь, и это пугало.

– Условия всё те же, – он продолжил, не оставляя мне времени на раздумья. Его взгляд стал твердым, словно приглашая к спору, в котором я заведомо проиграю. – Контракт готов, можешь с ним ознакомиться.

Он открыл ящик стола, и звук, с которым он это сделал, отдался эхом в моей груди. Его движения были чёткими, уверенными, почти ленивыми, словно он точно знал, что я соглашусь. На столе оказался лист формата А4. Он положил его передо мной, слегка пододвинув, и жестом предложил взять.

– Чудно, – вырвалось у меня, но голос прозвучал сухо, будто это слово сказали за меня.

Я взглянула на бумагу. В контракте уже стояли мои данные: я – Исполнитель, он – Заказчик. Эти слова резанули взгляд.

В груди поднялось странное чувство, смесь тревоги, гне-

ва и какой-то внутренней дрожи. Волнение разливалось по венам, как раскалённый металл.

Что это, если не сделка с дьяволом?

Глава 16

Катя

Я медленно принялась читать контракт, стараясь сосредоточиться на каждом слове, но буквы будто расплывались перед глазами. Волнение сковывало разум, мешая воспринимать текст.

Суть была проста, но звучала как нечто невероятное: за тридцать дней мне предстояло провести с ним тридцать вечеров и ночей. Жить я должна была у него, в его апартаментах в этом отеле, деля одну постель – без каких-либо интимных отношений. Казалось бы, звучало приемлемо, но именно это «без интимных отношений» заставило меня насторожиться.

Слишком уж идеально звучали условия, чтобы в них не было подвоха.

Далее говорилось о моих обязанностях. Я должна была показать ему, что такое «семейная жизнь» в моем понимании: забота, поддержка, совместные ужины, обсуждение планов, выполнение мелких бытовых дел – всё то, что строит фундамент отношений. Это казалось наивным, даже глупым, но в то же время... откровенно личным.

Следующим пунктом шла еще одна деталь: за месяц он должен озвучить три желания, которые я обязана выполнить.

Внимательно прочитав условия этого пункта, я почувствовала облегчение – и одновременно напряжение. Контракт четко указывал, что эти желания не должны включать ничего, что унижает меня, противоречит закону или каким-либо образом затрагивает интимные границы.

Однако это вовсе не означало, что всё будет просто.

Что именно он имел в виду под этими желаниями? Какие сюрпризы скрывались за этими словами?

Я продолжала читать, ощущая, как с каждым пунктом растет тревога. Денис будто заранее продумал всё до мельчайших деталей. Контракт звучал формально и в то же время крайне лично, как вызов, брошенный мне, как проверка на прочность.

Мой взгляд упал на его подпись внизу страницы. Она была четкой, уверенной – как и он сам. Осталось только мое решение.

Вот уж точно – сделка с дьяволом.

Я оторвалась от листа, ощущая, как его текст и намерения вызывают у меня целую бурю эмоций. Я смотрела на Дениса, а он на меня – взгляд напряженный, пронизывающий, будто пытается разгадать мои мысли. Меня охватило смятение, и, честно говоря, хотелось схватить контракт и убежать из кабинета. Но я осталась сидеть. Он явно ждал вопросов, и их у меня было не просто много – миллион.

– Денис, хотелось бы уточнить некоторые моменты, – наконец произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Он едва заметно усмехнулся, откинувшись в кресле.

– Да, конечно. Я бы удивился, если бы у тебя не было вопросов, – его тон был спокойным, но чувствовалось, что он получает от этого разговора скрытое удовольствие. – Я слушаю.

Я еще раз пробежала взглядом по строчкам контракта, обдумывая, с чего начать.

Наверное, с главного.

– Можно подробнее о трех желаниях? Здесь не написано, какие именно.

– Верно, – лениво ответил он, с таким видом, будто это очевидно. – Я оставил себе поле для маневра. Еще не решил, какими будут остальные два.

– Значит, одно уже есть? – уточнила я, чувствуя, как мое напряжение растет.

Денис кивнул, сложив руки на столе и слегка подавшись вперед. Его взгляд стал серьезным, но в нем промелькнула тень хитрости, как будто он заранее наслаждался моей реакцией.

– Есть.

– И какое?

Он сделал паузу, словно размышляя, стоит ли говорить сразу. Затем, чуть наклонив голову и прищурившись, как охотник перед решающим шагом, произнес:

– Скажи, Катерина, ты умеешь танцевать?

Я моргнула, не понимая, к чему он клонит.

– Танцевать? – переспросила я, слегка растерянно. –
Смотря какой танец, – прищурившись, добавила я уже с от-
тенком недовольства.

Стриптиз, например, не умею и не буду.

Но вслух я этого, конечно, не сказала.

Денис усмехнулся, словно угадав ход моих мыслей.

– Прекрасно, – отметил он, будто я уже согласилась. – Зна-
чит, некий опыт всё-таки имеется.

Я только сильнее нахмурилась, чувствуя, как он намерен-
но играет на моем замешательстве.

– Мне нужна партнерша для одного проекта, – наконец
пояснил он.

– Какого проекта? – недоверчиво спросила я, пристально
глядя на него.

Он слегка откинулся назад, начав лениво вертеть в руках
серебристую ручку.

– Через три недели у меня будут съемки рекламного ро-
лика, – сообщил он, всё тем же спокойным голосом. – Это
важный проект для моего отеля. Я сам приму в нем участие.
Однако танцевальная часть требует пары.

Мое недоумение только усилилось.

– Танцевальная часть? – повторила я, начиная подозре-
вать подвох.

Денис кивнул, и на его лице появилась легкая улыбка.

– Да, тебе предстоит станцевать со мной аргентинское тан-
го.

Я чуть не подавилась собственным дыханием.

– Танго? Ты серьезно?

– Абсолютно. Это мое первое желание, Катерина, – его голос был мягким, но интонации не оставляли сомнений, что это не обсуждается.

– У тебя три недели, чтобы подготовиться. И, конечно, я лично позабочусь о том, чтобы ты выглядела идеально и блестяще подготовлена.

Мое сердце забилося где-то у горла. В комнате стало жарко, и я машинально прочистила горло, чтобы скрыть внутренний шок.

– Денис, это... неожиданно, – пробормотала я, стараясь сохранить лицо.

Он чуть наклонил голову, его взгляд был испытующим.

– Неожиданно, но вполне выполнимо, – мягко парировал он.

Я снова уставилась в контракт, чтобы спрятаться за строками текста и выиграть время для обдумывания.

Вот это я влипла!

В голове не укладывается!

Аргентинское танго, чёрт его дери!

Так-а-а-ак, спокойнее, Катя, ну подумаешь... танго.

Как я всегда говорила?

Не знаешь – узнай, не умеешь – научись.

Вот и тут придется учиться, а в том, что у меня ничего не выйдет, сам будет виноват. Нужно было останавливаться

не на моей кандидатуре, а на профессиональной партнерше, которую ему предлагали.

Но в его желании, действительно, ничего страшного не было. Оно вполне выполнимо, учитывая сумму долга.

Так что, соглашаемся и пашем.

А еще надемся, что остальные два желания будут сносными.

Кстати, сносными!

Нужно кое-что еще обсудить.

– Денис, в контракте нужны правки, – наконец сказала я, чуть приподняв подбородок.

Он замер на мгновение, затем кивнул, доставая из ящика новый экземпляр.

– Хорошо. Давай обсудим, – его голос стал чуть более серьезным, но всё равно сохранял нотки уверенности, будто я уже согласилась.

– Ну, во-первых, я заметила, что в документе не предусмотрены выходные дни. Они намеренно не указаны?

– Выходные? – в его голосе мелькнула нотка неподдельного удивления.

– Да. Мне нужны выходные. Два дня в неделю. Я не готова видеться с тобой каждый день весь месяц, – заявила я, стараясь звучать твердо и уверенно.

Он наклонился чуть вперед, внимательно глядя на меня, как будто анализировал каждое слово.

– От мужа ты тоже отдыхала? – с прищуром спросил он.

Я сглотнула, ощутив, как эта фраза задела что-то глубоко внутри.

– Нет.

– Вот и от меня не будешь, – бросил он, откинувшись на спинку кресла. Его голос прозвучал спокойно, но в интонациях чувствовался ледяной вызов. – Да, кстати, в контракте действительно нужно кое-что дописать: у тебя не будет секса ни с кем, кроме меня.

Я чуть не выронила ручку.

– Что?

– Здесь уже на твое усмотрение, – добавил он, словно это была какая-то мелочь. – Принуждать тебя никто не собирается. Но этот пункт я исправлю. И чуть позже приму меры безопасности, чтобы быть полностью в тебе уверенным.

– Какие меры безопасности? – фыркнула я, чувствуя, как внутри нарастает раздражение.

– Пока это сюрприз, – произнес он с легкой улыбкой.

Его спокойствие выводило меня из себя.

– Хорошо. Вноси, – ответила я, пожав плечами.

Чего уж там, хуже всё равно уже не будет.

Он внимательно посмотрел на меня, явно оценивая мою реакцию.

– Ты понимаешь, что это значит? Месяц без секса.

Тоже мне, напугал.

Теперь мне секса не предвидится ближайший год, а то и два.

– Понимаю. Секс – не главное в жизни, – я снова пожала плечами, стараясь выглядеть равнодушной.

– Да? А что главное? – его бровь чуть приподнялась. – Богатый внутренний мир? Пирожки?

– А что не так с пирожками? – парировала я, чувствуя, как внутри закипала злость.

– Когда от женщины пахнет пирожками, это не секс, – бросил он, насмешливо скривив губы.

– Тогда я буду всё время пахнуть пирожками, – съязвила я, пытаюсь не выдать дрожь в голосе.

Его взгляд стал более острым, почти хищным.

– Теперь я понимаю, почему твой муж пошел налево, – сказал он тихо, но каждое слово било как молот. – С таким подходом ты будешь постоянно выходить замуж и разводиться из-за измены. Ты будешь получать этими граблями в лоб столько раз, пока до тебя не дойдет очевидное.

Его слова резанули как нож.

Я замерла, сжимая ручку так, что пальцы побелели.

– Очевидное? – переспросила я, чувствуя, как внутри поднимается буря.

Его слова обожгли, оставив неприятное жжение где-то в области груди. Гнев и обида боролись с желанием остаться спокойной, не поддаваться на его провокации.

– Очевидное для всех мужчин, но не для тебя, – бросил он, облокотившись на стол, его тон был холодным, словно он преподносил мне очередной урок.

Его взгляд, уверенный и насмешливый, словно призывал меня ответить, защищаться, но я почувствовала, как будто у меня выдернули почву из-под ног.

В то, что он может быть прав, верить не хотелось.

Внутри уже разгорелась настоящая буря. Его уверенность, его острые, словно клинки, слова заставляли меня засомневаться в себе.

А вдруг он прав? Вдруг я действительно в будущем столкнусь с новой изменой из-за того, что не усвоила урок с Максом?

Я отвела взгляд, чувствуя, как сердце заколотилось быстрее, а ладони неприятно вспотели. Слова застряли в горле, оставляя вместо себя ощущение беспомощности.

Внезапно захотелось взять паузу.

Хотелось попытаться выиграть время, дать себе возможность перевести дух.

Хватит на сегодня обсуждений.

– Любопытный у тебя контракт, – выдавила я наконец, едва удерживая голос от дрожи. – Мне нужно всё обдумать... переспать с этой мыслью.

Денис откинулся назад, его лицо озарила улыбка – хищная, довольная.

– Мне нравится, как это звучит, – проговорил он низким, обволакивающим голосом. – Вот со мной и переспишь, а не с мыслью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.